

Леонид Муштенко

К «Словам, словам...» ещё слова,
Или «плевок себе под ноги».
Отчизна-мать, ты не права:
Твои «враги» не так уж плохи.

Страшней «Царя» в России лишь
«Малюта»:
При Сталине – Ежов, теперь –
«секрет».
Малюты и Ежова больше нет –
Сегодня страх ползёт из Ниоткуда

Боль
Катрены
(и не только)

*Лирико-публицистическая
смесь на русском языке
с белорусским акцентом и ошибками*

II

Бревно к бревну – обычно дом так строят все.
Здесь логика присутствует вживую.
У всякой мысли главное достоинство –
Она способна породить другую

Как редко «извини» нам говорят –
Теперь культура выглядит иначе:
Язык, что был лет пятьдесят назад,
Для молодых сегодня непрозрачен.

Под кодами да Винчи понимаю
То, как он эту жизнь живописал:
Живую прелесть Моны умерщвляя,
На полотне её он оживлял.

Года спешат. Иначе греет солнце,
Суровой небо и бледнее свет.
Когда любовь проходит, остается
Лишь поцелуй в щеку или «привет!»

С начертанной дороги не свернуть:
Что было-есть, что есть, то так и будет.
И если вновь пойдёт Иуда в путь,
То этот путь вновь приведёт к Иуде.

Ты живёшь, а жизнь проходит мимо,
Да и не прикажешь ей: вернись!
Вера в чудеса неистребима,-
Так мечта преобразует жизнь

Бывает, лучше дальние, чем ближние,
А кто-то видит друга в подлеце.
Кому иуды, а кому сподвижники –
У каждого свои и мысль, и цель.

Вот этот не выходит жизнь из «сроков»,
А тот, глядишь, не посидит и миг.
Чем глубже мы спускаемся к истокам,
Тем больше познаём себя самих.

Чуть «выпил» человек и, глянь, звереет.
Так это ведь природою дано:
Чем дальше от нас детство, тем сильнее
Терзает настоящее оно.

Копаемся мы в прошлом, как в золе:

Ты видишь, брат, сегодня технологии
Всю нашу человечность превзошли.
Владеют информацией немногие,-
Они и правят будущим Земли.

Куда идём? Никто не знает цели-
Всего одна лишь веха на Пути,
И то прошли её на той неделе.
Кто скажет, сколько нам ещё идти?

Бежим от несвободы в одиночество,
А то ли, если боль, наоборот,
Не потому ли, что больное общество?
Вождя взыскует страждущий народ.

Любовь и страх до сей поры здесь рядом,-
При Сталине, да и при всех других.
В стране всегда гуляло, друг, три правды:
Для власти, для себя и для «чужих».

Вминается земля под сапогами
Брусчатка стонет. Вот он, наш парад!
Ну кто у «нас» считается с людьми?
Чем выше должность, тем надменной взгляд.

Сегодня, вроде, естся нам и пьётся,
А завтра, поглядишь, а мы- не мы.
Тень будущего как бы застит Солнце,
Встающее навстречу нам из тьмы.

Чтоб себя почувствовать счастливым,
На счастливец будь хоть чуть похож.
Что полезно, то и справедливо,
А что «сверх», а то ли «скрыто»,- ложь.

Нам в молодости всё чего-то мало-
Лишь к старости в душе твердеет статика.
Когда нас покидают идеалы,
То следом исчезает и романтика.

Нас может, мой друг, подцепить.

Спроси себя: в конце концов, ну кто ты?,-

Нужны ли ложь и лозунги тебе?

Отказ от правды, как и от свободы,

Приводит всех нас к рабству и толпе.

Время к Возрождения упущено.

Что слова? «Тюремный перестук»..

Потеряв надежду на грядущее,

Мы в себе возводим пустоту.

К дьяволу у каждого свой путь:

Кто идёт заблудши, кто вкрутую

Чтоб понять, друг, легче заглянуть

В собственную душу, чем в чужую.*

Да здесь любая личность ходит мелко-

Её мечта не видится мечтой.

Когда идея выше человека,

Тогда он и в сравнении – ничто!

У каждого свой телевизор и пульт –

Лежишь на диване и переключаешь:

Ты сильный, ты умный(!), пока ещё тут,

Но может придти и сильнее «товарищ!».

Страшно, если есть контроль за мыслями

Говорят, страшной контроль судьбы.

Если кто-то хочет быть зависимым,

Стоит ли мешать ему им быть?

Власть сильна за счёт того, что люди

Молча не используют права.

Но пробьётся голос,- что здесь будет(!)-

Ни одна сорвётся голова.

Народ, мечты свои уйми!

Сегодня правда – не святая.

Власть управляется с людьми,

А правят те, кто наблюдает.

Ах, Гомель, Гомель(!),- жизнь без перемен,-

Мне ничего сегодня не приснилось

Казарменно-панельный город N,-

Лицо страны, её невыразимость.

Всё ищем план несбывшегося рая.

Границы, друг, идут не по земле –

Границы наши души пересекают.

Нам говорят: своё – оно святое:

Земля, автомобиль, сберкнижка, дом...

Всё, чем владеем, - ничего не стоит

Лишь в старости, на склоне лет поймём.

Налегла судьба, и ты в отстойник –

Не на день – на долгие года.

Худший враг на свете – ни разбойник,

Ни тюремщик, ни банкир, - нужда.

Собаки нападают чаще стаей –

Их возбуждают чьи-то крики, кровь.

Кто прошлое сегодня забывает,

Тот завтра проживает его вновь.

Смеялись мы, доказывали, спорили, -

Казалось, дело спаянность даёт.

У каждого своя есть территория –

Не каждый допускает на неё.

Весёлые флаги на мачтах и стенах,

Манящий абрис голубых островов...

Когда возникают сомнения в деньгах,

Мечты оседают на дно сундуков.

Вырвавшись из бытового круга,

Мы творим – и что твои года!

В миг полёта творческого духа

Вдохновенье искренне всегда.

Красиво как! Вокруг такая тишь!

К любви располагает жизнь, поверьте.

Любовный вихрь подёнок – только лишь

Прелюдия к обыкновенной смерти.

Кто выиграл? Победа чья?

И от кого мы ждали милости?

Да, случай судит всех сплеча –

Пусть жестко, но по справедливости.

Что экстрасенсам, судьбы нам рисующим,

Их гороскопы скажут? Нет возврата?

Чем дальше мы заглядываем в будущее

Тем больше в нём возможных вариантов.

Хоть ты лети в Галактику Забвения,
Но только, друг, запомни это впредь:
Преодолев земное тяготение,
Земных нам тягот не преодолеть.

Бывает так: живёшь совсем один
И, в то же время, видишь смысл знамений.
Богатство магазинов и витрин
Гармонию в душе нам не заменит.

Эти были в юности героями
Те живут, как повезёт, в стране.
Возраст – способ чувствовать историю:
Чем мы старше, тем она полней.

«Мы служим не тирану, - говорим, -
А Родине». Но цели-то ведь дальние...
Мы строим иллюзорные миры
Для собственного самооправдания.

Глядим на памятник культуры –
В ЮНЕСКО просится, как знать.
Любой шедевр архитектуры –
Попытка вечность обыграть.

Чтоб страна не жила в неизвестности,
Фараон глядел всегда вперёд.
Контур пирамиды над окрестностью
К раболопию приучал народ.

Да, многое умеет слово –
Его побед не перечесть.
Но кто умён и образован,
Того не пробивает лесть.

Любовь к своим, как путь к себе, Горацио,
И чувством дома крепится народ.
Лишь национализм рождает нацию,
А ностальгия – Родину, - вперёд!..

Стереотип становится примером.
Так было прежде, вышло и досель.
Известно, веру попирают верой,
Свободу – несвободой, была б цель.

Мол, нам сейчас не до Европы!
Но мы прошли и тот момент,
Чтоб перенять китайский опыт.

Когда на сердце и в душе твоей тревожно,
Тогда не хочется ни есть тебе, ни спать,
Ничто не истинно, мой брат, и всё возможно,
И если правды нет, как власть критиковать?..

« Вот скоро будет рай!», - и мы все ждали,
Что власть народ поставит на откорм.
У нас всегда, брат, форма побеждает
Любое содержание реформ.

Ну и что случилось здесь под высями?
Кто в дерьме измазан, а кто в сале.
Грязь и злоба, брат, у нас возвысились,
Интеллект с культурой упали.

Когда наденут форму и пойдут
Маршировать с портретами Вождя ,
Тогда ты и почувствуешь Беду,
Не сразу , а немного погодя...

Когда есть грязь, она вылезит ,
А кто искал, тот и нашёл
И кто пропитан больше грязью,
Тот агрессивнее душой.

Что враги сегодня, что друзья-
На одно лицо, аж сердцу тошно!
Понимая, что так жить нельзя,
Мы не знаем, как должно и можно.

И, вроде, мы активны, но так пусто
И в сердце, и в душе: источник сух!
Мы о своих рассказываем чувствах,
Но редко их испытываем, друг.

Стремление схватить своё» - в крови,
Тем самым , превращается в реальность.
Когда не чувствуется к истине любви,
Тогда и наступает аморальность.

Следи за своим разговором-
Мы все на смартфонной цепи:
Власть ищет крючок, на который

Да скоро на костях, брат, возведут
Не только « Евроопты»,- танцплощадки!

Растаял, словно призрак, коммунизм,
А жизнь у многих, поглядишь, не в радость.
Потребности меняются , а жизнь
Как БЫла серой, серой и осталась.

Только глянь, кому из нас охота
« Вкалывать» все 300 дней в году?!
Опыт жизни говорит: « Свобода»
Из народа делает « Орду».

«Диво, друг: при сталинском режиме
Всё же был ответственен народ!»
Оттого , что все « под прессом жили»,
Знали: чуть не так- и власть сожрёт.

Где размах, так там, дружок, и сила.
Тот лежит, в ком не хватает сил
« Лагерный менталитет» России
Лёг на белорусский – придавил!

Властные запреты на свободу:
Не касайся « бабкиных корыт»!
Правопослушание народа
Видно по « моральности» элит.

Вам хочется склониться? Нет сомнения
В том, чтоб со злом смирилась вдруг душа?
Опережающее жизнь повинование
Показывает власти, где прижать.

Наш путь прямой и он давно известен:
Народ живёт с самим собой в войне.
Что говорят у нас о долге с честью,
Относится совсем к другой стране.

Тот народ, который зол,- несчастен.
Где нет правды, нету и суда.
Где закон бессилён и под властью
Автократа, там и ждёт беда.

Кричит наш « бабка- президент»,

Вот говорят, что «болтуны» испанцы.
А итальянцы? Просто и легко!
Так ведь и наши любят потрепаться,
За «дружку» зацепившись языком.

Любой человек – история
Из чуждого «нам» бытия.
Другой – это тень, которая
Отбрасывается от «Я».

Мы все, как будто бы зрители,
А впрочем, всего на час:
Искусство – это событие,
Что происходит в нас.

В судьбе всех людей неслучайно
Присутствуют прежде и впредь
Две самые жуткие тайны:
Рождение наше и смерть.

Как говорили на Востоке
В дни ХорезмИ, - гниёт и власть:
Всё, что воздвигли на пороке,
Должно в любой момент упасть.

Всё меньше инноваций, да и муки
От творчества всё легче – спал накал.
Стремление делать деньги из науки,
Скорей всего, - путь в средние века.

Когда наука только утешение
Для тех, кто делать деньги не сумел,
Тогда в стране общественное мнение
Науку оставляет не у дел.

Творим добро – получим зло:
Совсем уж близко войн зарницы.
Мир ненадёжен, как стекло:
Толкнут – мгновенно разлетится!..

В долг дадите ребятам лучистым –
Их придётся искать по стране.
Не долги нам вернут оптимисты –
Лишь уверенность в завтрашнем дне.

Если злой человек, - хуже всякой беды:

Впереди – позади его пусто.
 Человек, как растение: вместо воды
 Нас питают лишь добрые чувства.

Тихо радуйся удаче,
 Молча в бедствии горюй:
 Жизнь меняется, иначе
 Понавешают столько сбруй,

Столько всяких строп- поводьев, -
 До могилы не сорвать:
 Жизнь и так и этак ходит,-
 Время лишь не ходит вспять.

Зимой, конечно, неуютно в мире,
 Но это, как сказать, куда ни шло.
 Жизнь в ненатопленно-сырой квартире –
 Надежда на грядущее тепло.

Человек весь в квадратуре круга –
 Сколько ни крути, не видно разницы.
 Числа и фигуры повторяются, -
 Приглядишься, - двойственно друг друга.

Играет человечество в войну,
 Само того никак не замечая.
 Животные в вольерах, как в плену,-
 На воле как врагов их убивают.

Жизнь – это жизнь, да и кто будет спорить,-
 Все мы с рожденья в плену у неё:
 Каждый из нас своё счастье и горе
 Век на одной наковальне куёт.

Плоды ума используются многими
 Как в мирной жизни, так и на войне.
 Науку занимают технологии,
 А космосом – лишь одиночки в ней.

«Создал труд человека», - говорят.
 Нет, - жизнь, меняясь, создавала тело.
 Заглянем на бесчётность лет назад:
 Без нужных рук откуда взяться делу?

Нельзя, всю жизнь сопя и угождая,
 Не сесть судьбой пригруженной на мель.
 Великую дорогу нам рождает

А настанет время,- мёртвый дом!
 Только взыщет наш « народец» Сталина,-
 В нОгу все на « бойню» и пойдём!

Мы все живём здесь по « понятиям»,
 Народ и власть, но по « своим».
 Законы...- скучное занятие,
 И жить по ним мы не хотим.

Доносительство – почти профессия
 У « тутэйшых» граждан. А когда бы
 Им давали б деньги да награды,
 Вот тогда мы « все зажили б весело»!

Любой посыл имеет кучу факторов:
 И эта вот причина, и вот эта..
 Известно, что за спинами диктаторов
 Маячат и « холопы» ,и эксперты.

КтО в «эСэСэСэР» сказать мог правду?
 Да за нами нужен глаз да глаз!
 Медицинский протокол « Так надо!»
 Здесь « вождям» писали. И не раз.

Дорога в рай вот эта? Нет, вот та,-
 Не та судьба, не та, дружок, и вера.
 Кого интересуется нищета?
 Завидуют, мой друг, миллиардерам.

Нередко память- боли ноша,
 Тогда стараемся забыть.
 Когда нет памяти о прошлом,
 Его возможно повторить.

(эксперимент с мышами)
 Рай для мышей создали: и еда,
 И всё, что им захочется ,- всё рядом!
 Какой « рай» ни построить, но всегда,
 В конце концов, становится он адом.

(Ещё раз о Куропатах)
 У нас ва ўладзе тут такія « браткі»(!),
 Что им не страшен даже Божий суд.

Мы все, брат, ошибались и не раз,
У каждого свои « среда » и « пятница ».
Вот тот, на лужу глядя , видит грязь,
А этот звёзды, что в ней отражаются.

В зените славы на пороге смерти
Кому не стыдно оглянуться вдруг
И посмотреть в глаза себе? Поверьте,
Не каждому дано такое, друг.

Что Гамлета вопрос: « Быть иль не быть? »
У нас как взрыв: была то ль не была!
Душой на ДЗОТ, а там хоть пыль и мгла!
Обдумывая, можно и остыть.

(наш менталитет)

Чем меньше криков,- меньше, брат, и крови,
Схватило горе,- уползла беда,
Никто не видел,- значит , невиновен,
А если невиновен,- нет стыда.

У наших « бульбоедов » два лица:
Одно для « всех », другое для « своих »
« Шеф за столом »- и сердце из свинца,
Пришёл домой – и он пушист и тих.

Ну вот он, миг твой! Так лови!
Неужто всё до задницы?!
Когда мир строят на крови,
Он быстро разрушается.

Дорога к власти не для « винтиков »-
Они лишь мусор под ногами.
А впрочем , здесь и не политика-
Возня бульдогов под коврами.

Здесь столько зла- не перечеть!
Но ведь в добро-то верилось!
Мсть порождает только мсть,
А ненависть лишь ненависть.

СмЕлые мы все тут от незнания,

Великая и пламенная цель.

Так львы рычат, слоны во всю трубят,
А жизнь летит, - глядишь, одно мгновение!
Несовершенству самого себя
Стал человек обязан поумнением.

Глянешь вдаль: машин железный след –
Ни реки, ни поля, ни берёзки.
Самый первый городской поэт, -
Нет, не Блок, - Владимир Маяковский.

Смотришь издали – здания-горы,
Телебашни ствол в небо воткнут.
Город – это скульптура, в которой,
Как ни странно, ещё и живут.

Вот рядом шимпанзе – мы и они.
Да, поглядеть, так все-таки похожи!..
Программы социальной: «Позвони
Далёким предкам» - нет пока, и всё же...

Вот моралист! Ему бы всё «сипеть»,
Мол, действия людские очень мелки
Ты меряешь вокруг всё по себе?
Узнай происхождение линейки.

Если в браке вышел брак,
Значит в жизни всё не так.

Вдруг сердце боль пронзит мгновенная:
Зачем ты жил так невозможно?
В том не тоска, а боль душевная,
Хоть это всё одно и то же...

С самолетной гляжу высоты:
Город-птица внизу, будто небыль,
Крылья города – это мосты,
Что от вод речных тянутся к небу.

Мир так далёк от равноправия!
А мы торопимся, бежим...
Кто напрочь сам лишён тщеславия,-
Живёт и жить даёт другим.

Хам – производное от грубости
Ума и чувств, на то и сброд.

Дурак – причина чьей-то глупости,
Кто даже умником сльвёт.

«Голос народа, - твердят, - голос Бога»
Бог заблуждается? Не согреси!
Правда всегда пробивает дорогу,
Как бы её не топили во лжи.

Пустоты заполняются мгновенно,
Добро лишь откачают из души.
Кто видит в людях просто манекены,
Тому легко ломать их и крушить.

Сбываются нередко ожидания,
Когда спешим, судьбу опередив.
Бывает так, что даже и в отчаяньи,
В конце концов, находят конструктив.

Совість редко, но даёт задание:
Хоть приказ нарушь, но ты молчи!
Часто и законопослушание
Человека вводит в палачи.

Взгляд назад, как уход от прогресса,
Как начало пути из двора.
Ведь история, знаем мы, - пьеса,
Где все действия были «вчера».

Константинополь пал. Вошли другие.
Мехмед П-й взметнул свой ятаган,-
И минареты на Святой Софией
Вонзились в небо копиями осман.,

Мы жаждем поцелуя, как китаец
Хорошей дозы опиума, верь,
И складываем в память, будто в ранец,
Позор поступков и печаль потерь.

Серьезный человек не суетлив –
В нём ясный ум и логика суждений:
Пускай он в этой жизни и не гений,
Но у него всегда есть свой мотив.

Смертны мы все, но всегда, тем не менее,
Боли и скорби уходят от нас:
Каждому стону есть Время забвения,
Каждой слезе – высыхания час.

А так на нас извечный груз вины
Не ведаем истории? И что же?..
Забыли даже кем и рождены...

Настанет час и все умрём однажды мы.
Но это после. А пока есть прыть,
Всем хочется красиво жить. Но каждому
Все остальные так мешают жить!..

У нас настил культуры, друг, так тонок!
Хамим на каждом слове: заживёт!..
Послушай «перегавканье» торговков
И ты поймёшь «Ну что мы за народ?».

Говорят, что Сталин «он ведь наш»,
Как и Пётр Великий. Вот где замять!
Наша искалеченная память
Принимает всё, что не подашь.

Когда Москва вам громко скажет «Нате!»,
То в слове «На!»- приманка для невежд.
Россия - беспримерный пожиратель
Чужих пространств и чуждых ей надежд.

Когда воспламеняет сердце вера,
Не нужно и Бен Ладена учить.
Из «пламенных революционеров»
Кровавые вылазят палачи.

«Медовый месяц» прелести теряет
Быстрее. чем хотелось бы, дружок.
Ещё и не коснулись как бы рая,
А уж разочарованы душой.

Когда способен ты увидеть то,
Что невозможно вообще увидеть,
Тогда ты гений или ты никто,
А то ли сумасшедший или «критик».

«Земля к земле, прах к праху, а пыль к пыли»,-
Настанет время и твой час придёт.
Ничто не вечно. Те, кого любили,-
У них свои дела и свой черёд.

И нашествий других государств.

Риму цезарей честь отдают,
Вспоминается древняя Троя...

Все империи гибли в бою-
Лишь Советская пала без боя...

Давай, дружок, закурим. «Солнца нету?»
Царь продал нас? Ну, что сказать? – Козёл!
Он превратил Великую Победу
В Великое Напрасно...-вот и всё...

Не станет жизнь светлей и благородней,
Когда не слышим пращурскую медь.
Народ, который прошлого не помнит,
И будущего может не иметь.

Любите Родину! Портрет
Родимой в каждом кабинете.
Любите Родину- совет,
Иначе нам не жить на свете..

Мы прошлое своё пожгли, порушили,
Святое превратили в туалет.-
Мы надругались над своими душами.
А может быть, их не было и нет?...

Касаясь вдруг оружия в музеях,
Мы впитываем память тех эпох,
Вбирая честь и доблесть, и не смея
Стряхнуть их, будто пыль с своих сапог...

Посмотри, как ловок и неистов,
Кажется, что без костей совсем
Гибкий позвоночник активистов,
Вылезших из ВЛКСМ

Витязи стоят на перепутье
Трёх дорог, а не развилке их.
Если путь, что Богом дан, забудем,
Отречёмся – всё: и нет в живых!..

«Электорат»... В день выборов- «хороший»,

Исчезли динозавры потому,
Что встали на пути великой Сложности.
Известно: сам жить хочешь по уму,
То не лишай других такой возможности.

Не страшно поражение в бою –
Предательство страшней при отступлении.
Когда солдаты маршала сдают,
Он проиграл последнее сражение.

Смотрю я на неё: зачем стараться мне?,
Ведь человек к общению не готов.
Телесная система информации
Красноречивее красивых слов.

Не всякому помогут дерзость-прыть:
Того жизнь любит, кто её накормит.
У маленькой проблемы могут быть
Глубокие, длиннее жизни, корни.

Живёшь-живёшь, вдруг гаснет свет:
Ни до веселья, ни до танцев.
Проблема есть, - симптомов нет,-
Так как же ею заниматься?

Страшно вам и Северной Корее,
И микробов разных – да всего!
Чтобы страх прошёл у вас быстрее,
Надо вам усиливать его.

Наука – «тьма»: нужны вам чудеса,
Ведь ложь сладка – бывает горькой правда.
Хотя культура нынче, как попса,
Но это то, что в ней народу надо.

В друзьях таится радость и беда,
И есть самопожертвенность заклания.
Любая дружба – и полувражда,
И, вроде, присмотрись, соревнование.

Всем говорят, что жизнь теперь на «5»!
Процентов у семи, ответим, правда.
Для остальных достаточно бы знать,
Что и за этой дверью нету клада...

Кортес, завоевав страну, - не новости;

Как и Ермак, он оказался прав.
Кто вышел за предел своих возможностей,
Так тот и выжил, новый мир создав.

Прогресс, вам скажут, начался в Европе.
Но и в других местах есть соль Земли.
Наш мир сегодня – сумма всех утопий,
Что пращуров когда-то увлекли.

Когда спросили Хиллари: «Зачем
Поднялся он на этот Эверест?»
Ответил любопытствующим всем:
«Лишь потому, что тот на свете есть».
(Новозеландец, первым покоривший Эверест)

Лучше птица в руках вот теперь,
Чем две птицы в кустах, если выглядишь.
Субъективная ценность теперь
Стоит в два раза больше, чем выигрышей.

Распахивает всем Наука двери –
Один правей идёт, другой – левей.
Ну, кто, скажите, знает, как измерить
Полёты наших мыслей в голове?

Лишь по обрывкам слов и пары фраз
Находим то, что было с нами рядом.
Грядущее скрывается от нас,
А мы спешим поймать его хоть взглядом.

Смысл измены Курбского не в Родине
И не в том, что вся она святыня,-
Только в том, что люди, а не вроде, мы
И что вера в правде и поныне.

Кто помнит тех, кто возводил
В песках зыбучих пирамиды?
Давно их нет. Но погляди:
Стоят творенья, не забыты.

Когда в твоей душе и сердце пусто,
Так что, скажи мне, взгляд даёт уму?
Без авторского чувства нет искусства –
Есть только подражание ему.

Если в небо вглядываться пристально

Когда по жизни брат пинает брата,
Когда твой сын кусок последний рвёт,
Из мутноглазой тьмы «электората»
Не создаётся нация- народ.

Мы всё отдали этим вот сквалыгам
Лишь за одно: чтоб не было войны,
Себе оставив стон, в кармане фигу,
А на судьбе – проклятье сатаны...

Ах, какое, посмотрите, счастье:
«Принцы грязи» «делают» банкет!..
Лицедеи на вершине власти
Пострашнее танков и ракет.

Души мелкие с хитрым рылом-
Сколько ж их развелось тут?- рать!..
Чтобы сделать народ бескрылым,
Надо дух его в грязь втоптать.

Что кому: одним казна от «Стеньки»
А другим – крутые виражи.
Кто умеет только делать деньги,
Разве может подвиг совершить?..

Да разве могут чувствовать вину
Политики, сидящие за сценой?
Как часто видим: те ведут войну,
Кому она, как падаль для гиены..

Как мучительна жизнь без какой - нибудь цели,
Даже маленькой самой, пусть даже ручной.
Человек –не растение: он и в похмелье
Ищет смысл бытия, и неважно какой.

Но великая Цель наполняет нас силой,
Для неё нам не жалко- ни долю, ни жизнь-
Понесём на алтарь, для неё, для любимой.
Только б вверх! Лишь бы только не падая вниз..

Разрушеньё морали и нравственности-
Вот причина крушения царств,
А совсем не от внешней опасности

Бывает так, что и народы сердятся-
 Одна страна, а всё наоборот:
 Когда народ в России «брехал» Ельциным
 У нас кумиром был «народный фронт»

Всё кажется: мы в сумерки живём,
 Когда царят шаманы и колдуньи,
 Когда все верят в силу Шакья- Муни,
 Надеюсь выжить в мире неживом.

И кажется, вот- вот накроет тьма
 Пространство всё крылом Средневековья
 И захлебнётся мир сырою кровью
 Или сойдёт в беспмятстве с ума.

Вдохнёшь и чуешь: паленым смердит,
 Живою плотью гибнущей надежды.
 Но рухнет на колени идол грешный,
 И вспомним мы, что совесть есть и стыд!..

Гляжу в окно- путь в «новый мир» недолог:
 Проспект, базар, «Макдональдс» и вокзал.
 Страна церквей, блядей и барахолок,
 И нет полёта мысли в небеса...

Раб, выбившись из грязи прямо в князи,
 Останется душой всё той же грязью...

...И ангел вдруг взмахнул крылом: «Пусть тянет,
 Грядущий день спешащим оголя...»
 Обуреваемая низкими страстями,
 Во мгле чуть тлела грязная Земля...

Не восторгайтесь элитарным кичем-
 Душа таких, как нитка пошлых бус.
 Лишь только бой высвечивает личность:
 Кто есть герой, а кто продажный трус.

Нам говорят: теперь такие люди!..
 Мол, деньги – всё, живите по уму..
 Кто закрывал страну своею грудью,
 Тот не отдаст её уж никому.

Или слишком часто, - не к добру:
 Посмотрел на небо, будто выстрелил,
 А в ответ в лоб камень поутру.

Плыть на плоту, бездумно отдаваясь
 Потоку жизни, глядя беззаботно
 На жизнь вокруг, - какая это радость!
 А это значит: ты живёшь свободно.

Летят года, глядишь, за мигом миг,
 Слегка вздохнул – и ты уже у края.
 Как быстро благодарный ученик
 Учителя по жизни забывает.

То ли мысль зацепилась, толь звякает зуммер,-
 Что таит ХХ1-й начавшийся век?
 В Х1Х веке сказали: «Бог умер!»,
 А в ХХ-м – так умер и сам человек.

Вавилова убили не чекисты –
 Доносы неталантливых коллег
 В тот самый год и день, когда фашисты
 Еще топтали в Сталинграде снег.

Гляжу, а в небе звёзд блестящий сор –
 Не сосчитать в пространстве чёрной выси!
 Так, может быть, и прав тот Пифагор,
 Что говорил: мир состоит из чисел?

Что вчера пробилось, будет завтра,
 Те, кто шёл с героем, знали жизнь.
 На путях похода Александра
 Появилось братство их – суфизм.

Путь прямой не тот, что вами виден,
 И не тот, не найденный ещё,-
 Он в душе у каждого, смотрите!
 Не сожгите сердце: горячо!..

Знаем, психология пунийцев –
 Это мир продажных «торгашей»,
 Как бы Ганнибалу не рубиться,
 Он до битвы проиграл уже.

У каждого из нас свои дела:
 Есть в них и святость, есть в них и пороки.
 По-разному звучат колокола

На Западе, на Юге, на Востоке.

Нам иногда всё сходит с рук:
Вопрос – ответ, как снайпер, метко.
Точны бываем мы «а вдруг!»,
Когда раздумываем – редко.

Как тяжка сила трения рассудка
О почву фактов, нам известных, но ...
Вдруг помощь интуиции: минутка –
И сладко пьётся истины вино.

Обманчиво сиянье интуиции:
Одним подарок: «Эврика!» - кричат,
Другим, пусть даже бог судьбы приснится им,
Жизнь наподдаст таких пинков под зад!..

Любовь права, и веришь, брат,
Всё познается в миг полёта,
И, на поверку, «первый взгляд»
Трезвее логики расчёта.

Важнейшие решения в судьбе
Мы часто принимаем как бы слёта, -
В конце, - глядишь, удачная охота,
Хотя и скажут: «Ну и везёт тебе!»..

У этих голос с тихой дрожью,
У тех, видать всю жизнь сипел.
Лицо поведает нам больше,
Чем люди скажут о себе.

Три тысячи различных выражений
Лица – и на ладони вся душа:
Кто вы таков, - толь бездарь, то ли гений,
И что жена дурна иль хороша...

Нас обнадёживает опыт –
И вдруг условия не те:
Он из России – прыг в Европу!..
Глядишь, и сразу «пролетел».

Пусть наша память так изношена,
Что начинаем клясть судьбу,
Мозг вспоминает всё хорошее,
Что неприятно нам – табу!

И если присмотреться (без прикрас)
Идейные защитники Европы,
Возможно, «обитают » лишь у нас...

Задумывает тюрьмы не крестьянин,-
Скажу по правде – интеллектуал.
Садить в тюрьму рабочий люд не станет:
Скорей придушит, чтобы не страдая..

Интеллигенты... душу твою мать!..
Ну, режиссёры, чтоб им было весело!..
Нам остаётся только лишь гадать
О роли «образованных» в репрессиях.

Мы дням сегодняшним созвучны,
А что в грядущем,- знает Бог,
И от полочки до полочки
Всё проживаем, даже долг.

Посмотри! Человек растерявшийся мечется,
Ниже грязи упал, надломился, потух...
Крепче стали с алмазом наш дух человеческий,
Нет его- рассыпаются царства, как пух.

О, Беларусь, живущая под спудом,
Живущая вчерашним днём страна!..
Присуща белорусам вера в чудо,
Но так ли обоснованна она?..*
Куда зовут нас звуки чудной флейты?
Куда ведёт великий «Крысолов»?
А впереди такие, братцы беды!..
Скажи, «бульбаш» , ты к ним уже готов?..

Нам показалось, где-то, братцы, дым...
А может, перебрали сдуру малость?..
Нет, в самом деле, вроде бы, горим.
И вера в чудо сразу зашаталась...

Где рыть нам русла для молочных рек
И берега кисельные устраивать?
Кто строил их, давно тот человек
Лежит во рвах расстрельных за старание..

У нас вожди плевали на весь мир,
А наплевать на Запад- да в два счёта!
Мы боремся всегда с ним аж до дыр:
Нам нужен хлеб- ему нужна свобода.

«Стукачи» никогда не раскаются.
Лишь тогда прекращают «стучать»,
Если больше в них власть не нуждается
Или выгодно им замолчать...

Вы были здесь, у нас, всего мгновенье
И показалось вам оно прекрасным.
Наш образ жизни- это искушение
В своей основе, но и образ рабства.

Гормоны толпами в крови
И тело требует работы.
Преодоление несвободы
Как наслаждение в любви.

Мир думал: вот грядущее Земли,
Наш новый строй надолго и всерьёз.
Мы со страниц истории сошли
Как временный зигзаг или курьёз...

Д-да, не один «титан» во мглу ушёл,
Хоть «идолы» ещё на пьедестале.
На горизонте нет «Большого Джо»,
Но есть уже карикатурный Сталин.

• (в США так называют Сталина)

Кто вспомнит трупы средь колымской замети?
А Беломорканал? И ничего!
Мы вычеркнули прошлое из памяти,
Как будто бы и не было его...

Ты говоришь, насилие в стране?
Что это было «вертикальной» мстью?
Протестовать? Есть повод поважней:
Перегорела лампочка в подьезде.

Наш «русский мир» не всех ещё угробил

Как мало в нашей жизни людям радостей,
Как редко слышен беззаботный смех!
Удобно жить в придуманной реальности,
Где все довольны всем и любим всех.

Кто видит цель, тот жизни не боится:
В любой стране прижился – и ты «свой».
Тот, кто уехал смело за границу,
К нам в отпуск приезжает, как герой.

Мы все в Эпохе, там, где вьётся дым
Жилых костров. Но кто-то и в пути.
Всего один ресурс незаменим:
Тот человек, который впереди.

Скажу, мой друг, одно, пойми,-
Облагородь своё пространство:
Дружи с хорошими людьми
И не завись сам от начальства.

Говорят, что друзья обеспечены...
Ну, а если один из них – «смык»?
Наша дружба святое и вечное, -
Не просить бы лишь денег взаймы.

Вползая в мир, характер свой познай:
Так нужно для общения с другими.
В содружестве характеров – твой рай,
В конце концов, судьба твоя и имя.

Тот собирает, этот сеет –
Во святость кто, а кто во грех.
Богат не тот, кто всё имеет,
А тот, кто тратит больше всех.

Оглянись назад, идя вперёд;
Как бы путь не стал тропой безумных.
Если мысль другую не влечёт,
То она не мысль – тугая дума.

Земля темна – глядите ввысь:
Сияют звёзды вкруговую!
Известно, сказанная мысль
Всегда рождает мысль другую.

Хотя учителей бывает много,
Но и один учитель не беда.

Когда всё то, что выучил, - подмога
На жизненном пути, - учись всегда.

Не всё даётся, как известно, даром,-
Бывает, бьют по лбу такие грабли!
Альберт Эйнштейн, уж точно не подарок,
Но без таких подарков мир пропал бы.

Обычно чувство личного достоинства
Мешает человеку выживать,
Но «неподлежность», - чувств высоких воинство, -
Его до смерти будет защищать.

Неподлежность (польск.) - непокорность

Кто хам по жизни, - хам и за рулём,
Кто агрессивен, - на кулак нарвётся,
И как мы любим, так мы и живём,
И что мы любим, то и остаётся...

У Времени не может быть следа:
Оно в воображении существует –
Есть только наша память. Но беда:
Нередко прошлый опыт наш впустую.

Человек живёт тем, что сегодня,
Завтра будет или нет, - гадай.
У тебя в кармане нынче «сотня», -
Так на день грядущий их отдай.

Кто сказал, что нынче век хороший?
Сколько прежде праздников-постов!..
Меньше стало вечности, но больше
Расписаний служб и поездов.

Зачем пространство – время пустоте?
Они ведь и без них само явление.
Без жизни не возникло б данных тем,
А чтоб возникли, нужно вдохновенье.

Наш мир такой, какой он есть, Понятно,
Но только в данный, как я знаю, миг.
Устройство мира многовариантно,
Но вероятен лишь один из них.

По сути, наш реальный мир – случайность,
Ну, как и жизнь любого из людей.
В умах гуляют тысячи идей,

Не в истинах открытых, не в сомнениях,
А, прежде их, в порочности идей
И горьких, и ужасных заблуждениях.

Так вот оно, копьё Судьбы!..
Не дай мне Бог, чтоб жалом смерти
Я на кресту испытан был:
Уж лучше сразу чтоб: убейте!

Ни стона не стерпеть, ни слёз
И крест – не свадебное ложе!..
И лишь один из нас – Христос
Всё до конца пройти был должен.

Мы видим драку и проходим мимо:
Домой хотя бы во время успеть!..
Когда причины слишком объяснимы,
Мы ищем оправдания себе.

Самый «справедливый» коллектив-
Наш, рабочий: в нём и казнь, и милость.
У него для всех ответ один:
Беспощадно- волчья справедливость.

Власть делит всех на «наших» и «не наших»,
Звенят слова: «бандиты», «воры», «месть»...
Готовит власть из пропаганды кашу
И эту кашу «зомби» будут есть.

Шли в Поход великий мы когда-то,
Ничего не зная про Поход.
Чтоб завоевать весь мир, быть надо
Не народом быдла, а господ.

Запад ведёт своим гражданам счёт-
Нам на счета наплевать.
Надо – так бросим под танки народ:
Нам не впервой умирать!..

Живём, мой друг, всю жизнь в такой стране,
В которой, что ни кочка- командир,
Где думают всё время о Войне,
А потому и борются за мир...

Сталин не довёл до завершения
Дело до конца – вмешалась смерть.
С той поры и началось крушение:
Не смогли всех в тюрьмы запереть.

С победами народа не знакомы мы
В истории страны уж триста лет,
Истории страны, что завоёвана-
Другой у нас, хоть лбом о камни, нет.

Экклезиаст всегда был прав: всё – прах,
Из праха вышли, в прахе и остались.
Любой успех, хоть маленький, в делах,
В жующих душах вызывает зависть.

Жану Кальвину

Господи! Ты пощади невинных,
Чтобы лёгкой смерть у них была.
Счастлив тот, кого убили в спину,
Сразу и без мук, из-за угла...

• (он даже не успел спросить: «За что, Господи?..»)

У нас, у славян, как известно,
То палец, то нос любят всунуть.
Душа- это что? Это место,
Куда все стараются плюнуть.

В России нет Голгофы- есть «Лубянка»,
Есть Воркута, Сибирь и Магадан.
А вот у нас одна «Американка»
Заменит все их и за все года!..

Теперь,глядишь ,Степана душил Фёкла
И дети матерям дают урок.
Трагедии Шекспира и Софокла
Приобрели пример банальных склок.

Роль доносов в советской истории
Не исследована до конца.
Если б не было их, не построили б
Ни Магнитика, ни даже дворца...

Характеры эпох, как и людей,

Но ни одна из них не вносит ясность.

Пусть вся жизнь рутина, чисто проза,-
Всё равно мы ищем смыслов нить.
Если б знал ответ на все вопросы,
Стало б мне неинтересно жить.

История ответит на вопросы,
Но лишь тому, кто правильно задаст,
Так почему в пути не видно роз нам?
Да потом у, что нету их у нас.

Настанет день, погаснут тихо свечи
И память вдруг свою раскрутит нить,
И будет утро мудреней, чем вечер,
В котором мы пытались жизнь творить.

В истории, похоже, как в футболе:
Не забиваешь ты, - тебе забьют.
Не знаешь, кто в тюрьме, а кто на воле,-
Одних людской, других ждёт Божий суд.

Иной раз сны нам кажутся окошками,
В которых видно будущее,Жаль,
Что в них зияет пустота. Тревожно нам.
А что в осадке? Грусть или печаль...
Во сне, казалось, многое возможно,
Но всё вдруг исчезает, - вот беда!
И в нём мы одиноки и не можем
Излить другому душу никогда.

Кто был пророк, тот не провидец,
А кто провидец – не пророк.
В конце концов, их всех, не видясь,
Соединяет в прошлом рок.

Что-то человечеством упущено
В линии прогресса: что даёт
Каждый лишний доллар за сырьё
В мрачных предсказаниях грядущего?

Когда бы не было гормонов,
Тогда и не было б любви,
И не смогли бы соловьи
Помочь зачать Наполеонов.

Ничто не учит нас,: ни дикий страх,

Ни ненависть – мы ничему не внемлем.
Мы все спешим схватиться за рычаг,
Которым опрокидывают Землю.

Любопытство этот мир «профукал» -
Интересом мы теперь живём.
Прежде нам нужна была Наука,
А теперь нужнее стал диплом.

Дымят авто, заводы, стройки
И загрязняют всё подряд.
Мы все живём, как на помойке,
Хотя и улицы блестят.

Кровь поделила мир напополам,
Дымится у подножий пьедесталов.
Да вырастет ли цвет прощенья там,
Где ненависти огнище пылало.

В скоплениях огромных масс людей
Грядут, возможно, будущие битвы.
За грозным гулом тысяч площадей
Ну кто расслышит тихую молитву?

Каждое время нас чем-то манящее,
В каждом – дорога и мысли полёт.
Прошное – память, любовь – настоящее
И ожидание-то, что грядёт.

Кто простодушен, как ребёнок,
Тот не умея будет жить,
И лёд пути его так тонок,
И часто рвётся, будто нить...

Кто может в обстоятельствах лавировать,-
И отвечать тот за себя готов.
А кто себя не может контролировать,-
Условия винит он и врагов.

Когда нам скажут: «стар», - то мы в обиде.
Но как приятно слышать чью-то лесть!
Подходим после к зеркалу и видим,
Что возраст наш таков, каков он есть.

Мы знаем, что когда-нибудь умрём,
Но так живём, как будто жить нам вечно.
Хотя и время, что в Карпатах речка,-

Ах, у нас есть право?! что за сказки?
Говорят, что суд- «от дурака»...
На глазах Фемиды нет повязки?
Так ведь не видать и поводка!..

Выживает не сильный, а самый живучий,
Низводя жизнь до самой ничтожной грязи.
Мы сказали б теперь: это так, хоть всех круче.
А ведь кредо его: угождай и ползи...

Писал Купала: «А кто там идёт?..»
Писал... Ну и что? Всё стёрто.
Да разве гениев любит народ?
Конечно. Но только мёртвых.

Причём тут Бог, причём земля и выси?-
Ты получил всё то, чего хотел.
Добра и зла оценка не зависит
От их причин, источника и дел.

Конечно же, друг мой, меня не касается,
Но стоит ли с милой гулять до зари?
Да, в юности ведьмы бывают красавицы-
Влюбляешься в дочку,- на мать посмотри.

Заглядываем за кулисы жизни:
Нам любопытен «звёздный» их билет,
Не в смысле ИХ полёта, нет, не в смысле,
А как ОНИ там ходят в туалет...

На Австрию посмотришь- не напрасно
Хозяйственна, прекрасна и легка!
Великие империи не гаснут-
Хранится их наследие века.

-Душа, душа! Да надоело!..
Пустое место- ничего!
-Душа всего лишь свойство тела,
Но стоит целого его...

Судьбы истории просто решаются:
Отдан приказ- и , ребята, вперёд!
Что ж президенты? Бывает, и пьяницы,
И негодяи. Ну, да ... А народ?

Рабы остаются рабами...

Все давят личность: власть и общество,
И рынок, кое-где и танки.-
Всем от неё чего- то хочется,
А что им дать ей, кроме пьянки?..

Который шанс!,-нам говорят, упущен-
История на них далА ответ:
Нет «града своего», а есть «грядущий»-
Не в этом ли вся тайна наших бед?..

Программы, как всегда, неинтересны,
Как предисловья- кто когда читал!..
В невежестве – начало всякой «Пресни»*
И каждый «вывих» - с чистого листа...
* (бунт 1905 г.)

Ну, кому страна такая снилась,
Где вся память только о Войне?
Железобетонная стабильность
В этой замороженной стране.

Вам, офицеры, только лишь вчера
Навешивали звёзды и медали.
Недолго ж духовой оркестр играл:
Вас наградили , а жилья не дали...

Кто водку «жрал» , тот, говорят в могиле,
А кто не жрал, не пил, тот умер днесь..
О, как бы здесь мы превосходно б жили,
Когда б не знали, как живут не здесь!..

Ночь- ни зги не видать! Но не сетуй,
Что не видит дорогу народ:
Тьма сгущается перед рассветом,
Значит, скоро, друзья, рассветёт.

Бог- Велик, Всемогущ и Всеблаг, потому
Люди верят, что всё можно Богу
Не завидуйте Богу: однажды ему
Станет время идти на Голгофу.

«Знать истину, - орут,- вам не положено! »,
А кто-то скажет : «Время не настало...»
Кто хочет взять от жизни всё возможное,
На самом деле, хочет слишком мало...

Мы по его течению плывём.

Слова бывают злые и заразные,
Ну, а бывают как бы от святых.
Слова, что были сказаны по-разному,
Мы так и откликаемся на них.

Одни живут в мечтах на небесах,
Другие по помойкам днями лезят.
Кто обещает всем нам чудеса,
Он – реалист и, говорят, опасен.

Нам скажут: эта истина права,
А та, которой пользовались, ложна.
Так из контекста взятые слова
Меняют смысл на противоположный.

Не верьте чудесам – они обман
И приработок разных шарлатанов.
Когда работы нету для ума,
Нам хочется «священного» обмана.

Да, интересно, брат: в век информации
И нано-технологий снова круг:
Общественная «талибанизация»
Являет нам средневековый дух.

Господа, нас звери учат: будьте
Человечными – жалейте всех!
Посмотрите на зверей: по сути,
Их от нас лишь отличает мех.

Вы думали над словом «Никогда»?
Оно безмерно больше слова «Вечность».
Когда б не суетливая беспечность,
То на вопрос ответили бы: «Да!»

Один, как кот на солнышке, притих,
А тот, чуть что, ссылается на Бога...
Кто энергичен более других,
Так он и суетливее намного.

Пусть даже времена во всём суровые
И не слышать ни выкрика, ни стука,
Свобода – это главное условие,
При ней и развивается наука.

В какие только рамки ты не вхож,
Но если ты хамло – один всё почерк,
И от своей природы не уйдёшь,
Ведь естество берёт своё, как хочет.

Что, застыл ты в гавани опять?
Чтоб придти к утру, выходим ночью!
Если ты не любишь рисковать,
Как же ты получишь то, что хочешь?

Хотя и говорим, что мы с усами,
Но жизнь сегодня строят под заказ.
Мы сами отражаемся в рекламе
Не меньше, чем сама реклама в нас.

Сменяет нас, родившихся на хлебе
И алгебре, другое поколение
От клипа и рекламы. Его лепет
Становится уже всеобщим мнением.

Вам говорят, что вот товар, - тот самый,
Который сделан лишь для вас: лети!
Когда, в конце, вам надоест реклама,
То вырубите пультом из сети.

Людей хороших, добрых, знаем, много
И ими наша славится земля.
Быть справедливым в жуткую эпоху –
Вот этот подвиг выше короля!..

Какие б ни терзали нас сомнения,
Какой бы суд нам суть не оголял,
Нельзя менять, ребята, убеждения
Всего лишь по приказу короля.

Бывает любопытство и от скуки,
Так ведь и это что-нибудь даёт.
Не только путь открытий – путь Науки,
Но к ним и вовлеченье масс в неё.

Спешащий шёпот, скрип, шуршанье карт
И нервный вздох играющего зала...
Ничто не возбуждает так азарт,
Как звон монет «презренного металла».

Когда судьба не больше, чем фортуна,
И далеко не фатум и не рок,

В одно понятие? По слухам,
Таким Ландау знали, Льва.

А может быть, Зельдович Яков
Свободу чувствовал вот так?
Когда нет сил затеять драку,
Хоть под столом сожми кулак

Когда ум Князя был почти что пуст,
Бояре, что у трона увивались,
Плели вокруг остатков его чувств
Густую паутину своей зависти.

Ложится правда на весы,
Где рядом ложь лежит.
И что? Кто правдой нынче сыт,
Кто ложью не грешит?..

Учёные уехали от «нас»,
Покинув «Арзамас», «Маяк» и «Кунцево».
Мы тут переживали «Смутный час»,
А там, у «НИХ» свершилась Революция *
* (нанотехнологическая)

Человек по жизни слаб и грешен.
Но ведь жизнь не умерла досель!
Быт определяет жизнь не меньше,
Чем любая пламенная цель.

Какая страсть у нас к нравоученьям:
Да в целом свете нас моральней нет!
Но почему среди наших поколений
У песен, ну, такой «блатной» сюжет?1.

Всё официальное здесь правильно:
Если ты не понял, ты - не прав.
И на свист ответить должен «Гав!»..
Много «чэсных»- мало только праведных.

Какой ты весь свободный! Как начальство
Послать куда подальше можешь бЫстро так!
Твоё свободомыслие отчасти
Молчанием отцов и дедов выстрадано.

Как ни выдавливай рабскую кровь,
Хоть каплями, а хоть мешками,
Тут же она восстановится вновь-

За истинно-действительное - вот
Особенность вождитского мышления.
Объект его воздействия – народ.

Примерно близко: Кола ди Риенцо,
Саванарола, Мао, и Пол-Пот
И, безусловно, Сталин. Мозг и сердце
Им отдаёт, не думая, народ.

Когда жжёт совесть, то душа – страдальца.
А если ненависть ей пьедестал?..
И на пороге ада не раскается
Злодей, который распинал Христа...

Восприниманье клятвы Гиппократ
В позавчерашнем веке и теперь
Неоднозначно: пациент был братом,
А нынче шкуру отдающий зверь.

После Колымы и Аушвица,
После Хиросимы кто из нас
Подлости людской не устыдится
И «распни!» не крикнет в подлый час?..

Скрылся друг, предАл тебя товарищ,
Родственники оборвали след...
Трудно жить, когда вдруг понимаешь,
Что «своих» на свете, в общем, нет.

Мир давно войной утоплен:
Видишь- храмы на крови!
Род людской не приспособлен
Жить в согласьи и любви.

Что искать ходили вы в пустыне?
Нынче цели разные у всех.
Если нет понятной всем святыни,
То надежда только на успех.

Заботы обо всём и ни о чём.
Забыто всё: любовь, надежды, книги.
Мы паутину зависти плетём,
Чтоб превратить со временем в интриги..

Учёный раб, свободный духом?-
Соединимы ли слова

То каждый человек, пусть и не юный,
Старается пройти жизнь, как игрок.

Пусть парни увлекаются сонетами,
А то ли жизнь проводят на пиру,
Но девушки, нарядно так раздетые,
Заставят всех нас бросится в игру.

Идём вперёд, нам кажется: вот след
И чаша, как нам кажется, вся выпита.
В конце тоннеля может быть и свет,
А может и тупик, где нету выхода.

Хромаете? У вас плохая память?
И в старости слабей мужская сила?
Здоровье можно, в общем-то, подправить,
Но не затем, чтоб унести в могилу.

Чтоб не казалась жизнь, как мир, жестокой,
И, в то же время, скучный, вместе с тем,
Все очаги разврата и порока
Меняются в них жертвами страстей.

Чем меньше суетливости, тем больше
Достоинства в фигуре и лице,
Что с каждым веком ценится дороже, -
В конце концов, не установишь цен.

Дорогой древнею на Себеж
Я ехал друга навестить.
Когда о прошлом не жалеешь,
То и в грядущем легче жить.

Кто любит сладкое, тому
Любви, как скажут, не хватает.
А я никак всё не пойму:
Люблю, люблю, но нету рая!..

Чистое-стерильное-мертво:
Все мы появляемся из грязи,
И закон природы – естество:
Тот, кто не естественен, - опасен.

Грязь – она везде ,мой друг стихийна,
Чистота – усилий результат.
Та страна в достатке и обильна,
Где порядок есть, а не парад.

Приводя жильё своё в порядок,
Мы отводим старость от себя.
Что такое хаос? Это стадо,
Рвущееся в хлев, ревя-сопя.

Солёным дождиком печали
Струились слёзы по щекам.
А мы стояли и молчали:
Какая «нежная мадам»!..

Ну, что за невидаль – котёнок,
Раздавленный вдруг сапогом!
Да вон у старой той хатёны,
Их столько разных за углом!..

Беззвучно плакала старушка,-
И что могли сказать мы ей?
Лежала серенькая тушка
В незащищённости своей...

Что такое слёзы? Наш каприз?
То ли дождь, вдруг остудивший сушь?
Лишь вода, что вымывает из
Организма шлаки наших душ.

Подрастёт, - и мальчик перебесится:
Не спеша вверх, можно быть и глупым.
Восхождение по служебной лестнице
Так похоже на ходьбу по трупам.

«На прошлое, - нам говорят,- в обиде..»
Но что за тайна скрыта между строк?
Лишь только оглянёмся, и увидим:
Прогресс ведёт по полю катастроф.

Мир космоса, весь непонятно-дивный,
Всем показал, когда открылся век,
Альберт Эйнштейн, - великий и наивный,
Мудрец и своенравный человек.

Теперь такая связь, что всё возможно:
И правдой станет ложь – одеть сумеи!
И кто владеет связью, тот и сможет,
Как хочет, информировать людей.

«Когда есть правда, зла на свете нет», -

Разве здесь, скажите мне, возможно,
Чтоб сошлись без боя с братом брат?
Два меча в одни не вложишь ножны, -
Власть и оппозицию, - сгорят!..

Да как бы жизнь ни изменялась круто,
Пусть даже трон и царство впереди,
Рождённые от «быдла» «быдлом» будут,
Хоть в королевский плащ их наряди...

Не всё и цезарю возможно-
Тверды сивиллины пророчества:
Так, как он хочет, он не может,
А так, как может он, не хочется.

Самая страшная страсть – властолюбие!
Сколько же крови пролито людской!..
Ради чего? Чтобы люди паскудные
Приподнимали себя над страной?.

Чтобы служила она постаментом им?
Чтоб перед ними склонялся народ?
Вроде, и люди совсем неприметные,
Но ведь их кто-то к вершине ведёт?..

Геркулам и Помпеи повыжег Везувий.
То – природа. А вот что готовят во мгле:
Безрассудство невежества реализует,
Подойдёт только время, и ад на Земле...

Всегда здесь были, есть и будут люди,
Которым дай возможность,- всё пожгут,
Порубят, постреляют- не убудет!-
Плевать им на людской и Божий суд!..

И Гейдрихи найдутся, и Ежовы,
И Торквемады, и Ши Хуанди,
И небо нам в алмазах вновь сурово
Покажут нами званые вожди...

Нет, ни одно не знало поколение,
По сути, здесь свободы – только плен.
Народ, стоящий долго на коленях,
Так быстро не поднимется с колен.

Способность принимать воображение

Дружбу разрушает наша зависть,
Делает рабынею любовь.

Ну, чего мы добились, страна?, - оглянись:
Показала история фигу нам.
Мы сражались за правое дело всю жизнь,
Но оно было, к счастью, проиграно.

Вот такие у нас тут сегодня условия -
Не поймёшь, тень ГБ или дерева сень.
Разговоры на кухне... - то ль школа злословия,
То ли способ общения старых друзей...

Считаем современность постоянством,
Другую и не видится она.
Какое мы создали государство,
Такая доля нам и суждена.

Пассионарность, - фанатизм и алчность
Народы поднимали и вели
За звёздами на самый край земли.
Великой кровью путь их обозначен.

Бессильны доблесть и талант,
Когда предательство с изменой,
Не руша крепостные стены,
Ударят в спину из засад.

Мы сегодня с любим уживаемся "измом" -
С "коммунизмом", "фашизмом", - да всякий сойдёт!
Компромисс между совестью и эгоизмом
Населением сделал послушный народ.

Свободы захотели? Лишь мгновение, -
Из-за угла ОМОН и сразу - хряк!
Политика, известно, продолжение
Войны другими средствами. Ништяк?!.

Когда государство всё- тайна,
А люди лишь просят "корыт",
Тогда говорят не случайно:
"Где тайна, там дьявол сокрыт".

Рухнули "Советы" во мгновение,
Прежде захватившие пол-Света.
Гибельны не только поражения, -
К гибели приводят и победы.

Так говорил мне, сидя на завалине,
Мой добрый дед, - непишущий поэт,
Нечаянный ровесник И.В.Сталина.

Мне не пришлось в наш век ни воевать,
Ни поднимать из пепла мир с героями,-
Благодаря судьбе, лишь наблюдать
Жестокий поворот истории.

Из мглы во мглу стремительно летим
И каждый свой отрезок жизни прячем.
Факт нашей смерти, друг, неотменим,
Но содержание жизни – вот задача.

Есть дефицит осмысленности в нас,
Тоска по образцу и высшей цели,
А мы спешим, ссылаемся на час
И суедемся все семь дней в неделю.

Пессимистичен разум – только воля
Нас заряжает оптимизмом, друг.
Смиряться мы разумом с неволей
И волей разрываем рабства круг.

Однажды выйдет кто-то и покажет,
Как до сих пор мир плавает в крови.
Кто слушает пророков, если даже
Они кричат от имени любви?..

Как быстро увлекаются мечтами
Все, кто живёт «идеями атак»!
Мы все крепки лишь задними умами,
Но, жизнь прожив, всё сделали б не так.

Не часто видим неглиже
Талантов, а не то что гениев.
Кто не горит в своей душе,
Тот не пылает и в творении.

Серьёзный парень, молодой и тощий,
Копается в углу, слегка сопя.
Историю он чувствует на ощупь,
Доспехи примеряя на себя.

И вот на нём холодная кираса
И барма закрывает светлый чуб.
Да кто это? Не витязь ли прекрасный?

Надменная усмешка пухлых губ.

Так хочется историю потрогать,
Слегка коснуться проржавевших лат
И, осторожно шупая дорожку,
Ну, хоть на миг вернуться бы назад!

Сожжённые драккары воскрешая
И поднимая из глубин ладьи,
Мы битвы и сраженья вспоминаем
Прошедшие, история, твои.

И сколько бы столетий не минуло,
Нам хочется быть круче и смелей,
Чтоб не глядеть затравленно-сутуло
На тех, кто громче нас и нас сильнее.

Что такое любовь? В каждом миге – похмелье:
Мы страдаем, когда рядом образа нет.
Дофамин – это то приворотное зелье,
Что подлить нам стараются тысячи лет.

Чтоб было нам легко и весело,
Чтоб не сбивали соловьи,
Лекарства те, что от депрессии,
Подходят нам и от любви.

Любовь, быть может и болезнь,
И от неё уж есть лекарство,
Но как нам хочется пролезть
В то заколдованное царство!...

- Ну вот и Рубикон твой, вот и Трубеж:
Да эти ж краше – только погляди!
Да что тебе она, кого ты любишь?
- Живая вся Икона во плоти!..

Вселенная, где мы живём, - наш дом:
Не строили, а потому не знаем.
Чем больше этот мир мы познаём,
Тем больше мы его не понимаем.

Нам кажется, мы взяли мир за грудь,
Но за одной горой встаёт другая.
Чем больше это т мир мы понимаем,
Тем меньше мы улавливаем суть.

Живёт “свободная” страна,
“Сильнееет” наше государство!
Одна есть правда и она
Доступна только лишь начальству.

У власти людоедская природа,
И если нас придавливает страх,
Та власть, что не считается с народом,
Стоит, известно, на его костях..

“Вот радость”!, - смеёмся мы, дом отхватив,
А дом тот зовут у нас “хаткою”.
“Недвижимость, - думаем, - это актив!” -
“ПассИв!”, - отвечают богатые.

Небо над зелёным лугом снится нам,
Голубое небо над РБ.
Палачи работают в милиции,
Но не меньше их и в КГБ..

Было “дело”: выпили вчера,
Били морды, заедали салом..
“Поболтать” - мы все тут мастера,
Организовать... - кнута нам мало.

Возможно ль править сердцем в Беларуси,
Когда народ совсем уж обрусел?
Мы были три столетия в “Союзе” -
“Ордынцами”, в конце, мы стали все.

Да не поют в колхозе петухи! -
Знать, в суп они пошли в года голодные.
Понюхают писатели стихи,
Портянками не пахнут – не народные.

С кем сдружился? По-правде, ни с кем -
То китайцы вокруг, то индусы..
Побродив пару дней по Москве,
Ощутил сам себя белорусом.

Полазь по Индостану, оглянись,
Приподними чужую рвань, пожитки ...
Что стоит человеческая жизнь,
Когда её вокруг тебя в избытке?..

Что же нам, в конце концов, осталось,
Если вдруг пошли идеи в бой?

Но вот чтоб лучше, - никогда!..

После всех, что были, революций
Власть вершит несправедный свой суд.
Был бы спрос, а “зайдеры” найдутся,
Но и их, чтоб след скрыть “подметут”

Когда народ попрятался в делах,
Когда за хлеб он каждодневно бьётся,
Как разогнать, скажите, подлый страх,
Который заслоняет людям солнце?..

Нет, даже другу тайны не поверьте -
Пусть ваше сердце превратится в лёд:
Когда два друга говорят о третьем,
Он в тот же час об этом узнаёт.

Нет, дружба, брат, не навсегда -
Ложь с подлостью вернутся:
Когда враждуют господа,
Тогда и слуги бьются.

Режим, как утверждают, здесь жестокий,
И, всё ж, в наш бок не крикнет Запад: “Гав!..”
Возможность заработать на Востоке
Для Запада важнее всяких прав...

Обидели? Обиды – твой секрет.
Прощение? Обидчика в нём сила.
Возмездье зарождается в момент,
Когда несправедливость уязвила.

С вас не сводит “родная Лубянка” свой глаз -
Не готовится ли провокация?
Если враг ваш знать хочет по-больше о вас,
То давайте свою информацию.

Власть одного для всех всегда угроза:
Он ненависть доводит до кипения.
Когда есть спрос в державе на доносы,
Тогда рождает жизнь и предложения.

Нас толкают и в плечи, и в спину,
Унижают под видом забот.
Самый главный конфликт гражданина
С государством, в котором живёт.

В науке можно, в общем, постараться нам,
Но всё равно за тем пойдут вопросы.
Ну, что такое, скажем, «инновации»?..
То золото, что выйдет из навоза.

Платить за радость знаний мы жалеем:
Не станем ни мудрее, ни смелей.
Сегодня нам астрологи важнее,
Чем все науки мира на Земле.

Зачем, скажи, нам все науки ваши?
Ну что с того, что был Наполеон?
И нам плевать на то, кто правил раньше:
Навуходносор иль Соломон!..

Веселись, пока силён и молод –
Годы подойдут и в тот же миг
Ты найдёшь слова сказать и повод:
«Что за радость мне сегодня в них?..»

Во время дня, когда вино желаний
Ещё бурлит, свой мозг терзаю я:
Как совместить приумножение знаний
И радости простые бытия?!

Так вот она, последняя черта, -
За нею пропадает даже слово!
Невежество страшней, чем красота:
Оно ломает всё, что есть живого.

Сорвалось слово тихо с языка
И тут же пролетело как бы мимо.
Слова верны лишь до тех пор, пока
Жива среда, к которой применимы.

Как счастливо сиянье наших глаз:
Такси в аэропорт нас всех уносит.
Ведь сладостно не знать, что через час
В нас врежется негаданно бульдозер.

Знай столько, сколько нужно: это-проза,
За ней, возможно, скрыт пожар беды.
Не задавай, друг, лишние вопросы,
Ведь за ответ ответственный лишь ты.

Бесчисленные в Рим ведут дороги,
Но кто по ним, как думаешь, идёт?

Чтоб видеть то, что недоступно многим,
Взгляд должен видеть то, что изберёт.

Жизнь рвётся, а куда? – и так стремительно!
Что иногда бывает и противно.
Все истины, известно, относительны,
Но, более того, и субъективны.

Вот кто-то возмущенно шепчет: «Стадо!..
Вот у меня – так это голова!..»
Два вузовских диплома, а зарплата?-
У мусорщика выше раза в два.

Считать других умней себя нам лень,
Да и противно: лазь в чужой клоаке!..
Чем больше будет умных на Земле,
Тем больше будет поводов для драки.

Сквозь злой сирокко, от жары дуряя,
Шли толпы пилигримов. Для чего?
Тогда понять мы прошлое сумеем,
Когда мы смоделируем его.

Уже, ты слышишь?, - в рог нам «Сбор» трубят,
Уже перчатка перед нами брошена.
Стараемся обжить хоть как-то прошлое,
Доспехи надевая на себя.

И забывая кафедру и плуг,
Дежурства – службу и меха кузнечные,
Себя со смехом приобщаем к вечному:
«Эй, становись в наш богурт, старый друг!»

Победный клич: «восславим Рождество!»-
Мы обвиваем солнце волосами,
И древний век неслышно воскресает
Когда мы вещь используем его.

Уход за «Барби» с формами Монро,
Ну как игра в прислугу-иностранку,
И девочку, ТАК понявшей добро
Готовим к роли будущей служанки.

«Да сколько здесь людей, друг, столько мнений,
И все они по-своему верны!»
Не может быть ни вредных заблуждений
И ни полезных – все они вредны.

Что происходит с нами в этот миг?
В конфликте коллектива с индивидом
Страшна победа каждого из них.

Открывая первую страницу
Всех афганских войн, никто не знал,
Чем последний лист в них завершится,
Кто бы там из всех не воевал.

Живём мы там, где формой слова,
Но только содержания в них мало.
Свое есть мнение у большинства,
Но слушать надо профессионалов.

Кто охраняет цепи и богатство,
Тому не нужен слишком яркий свет.
Лишь потому и существует рабство,
Что общество сказать не может “Нет!”

Нет, мы не ищем истину в вине -
Спиваемся: ты только глянь на рожи!
Где просто население в стране,
Народоправство, в целом, невозможно.

Послушаешь “вождя” и – о! Внимание:
Не надо нам ни прав, ни демократий!
Нам обещают благосостояние
И толстую перину соц. гарантий.

Мы все, как простенькие киборги:
Отдал свой голос – и затих!
В России камеры на выборах,
А в Беларуси после них.

Сегодня у России уйма критиков, -
И Беларусь не прячется в кустах.
Как любят здесь “колхозные” политики
Потанцевать на “родственных” костях.

Мы любим всем давать свои советы,
Но кто нам возражает, мы – стена!
И, всё ж, легко по нашим туалетам
Определить им, что мы за страна.

Глядишь, повсюду ямы, лужи.
Хамло да пьянь – одна беда.
У нас всегда быть может хуже,

Что важнее: быть или казаться,
Если цель, по сути, не видна?
Истина должна хоть как являться,
А иначе видимость она.

Пусть сегодня сердце, брат, изношено,
Но пока душа не млеет сном,
Никогда не возвращайся в прошлое,
Даже если сладкое оно!..

Нам говорят, что бедность – наше счастье:
У нас другой, - не их, менталитет.
Сегодня в мире деньги выше власти -
Были бы деньги, были б мы не те...

Власть корит народ так по-отечески, -
Мол, поднять самих себя не в силе.
Чтобы жить нам здесь по-человечески,
Надо, чтоб по-Божески платили.

Когда народу урезают “пайки”,
Страна стоит в преддверьи “Октября”.
Приходит день, “закручивают гайки”, -
Тогда власть заполняет лагерь.

Как много нас хотело быть причастными
К событию всемирной глубины:
Когда Союз крушили, - были счастливы, -
Стонали после: нет уже страны...

Благословенны родные осины! -
Только ж чему “аллилуя” поём?
Бедность затягивает, как трясина,
После не хочется жить вне её.

У нас вся жизнь, как бездны чёрный край -
Так близко сердцу ощущение “дома”!..
Вчера герой, сегодня негодяй -
Нам это всё до чёртиков знакомо.

Когда меняет ценности и смыслы,
И вечные иллюзии народ,
Причиною утраты воли к жизни
Является рациональный взлёт.

Когда судьба касается “корыта”,

В науке спорят не позиции, -
В науке спорят аргументы.
Не все в науке были принцами*
Но кто-то стал и президентом**

* - Луи де Бройль

** - Джефферсон

Чтоб погасить полуденное солнце,
Из ямы не вылазьте никогда.
Когда не могут с мыслями бороться,
С мыслителями борются тогда.

Идя во Храм, мы открываем двери,
Открытые всегда нам, был бы Свет.
Есть легковерьье – люди просто верят,
Но если есть сомненье, - веры нет.

Ишь разгулялся мальчик синеокий!
То чуть правей подпрыгнет, то левой...
Установить порядок на уроке?
Да крикни посильней по голове!..

В душе вдруг гаснет искорка Творца –
Художник кисть со злобою швыряет.
Когда творим шедевр не до конца,
Мы умираем на пороге рая.

В одном году родились Хабл и Гитлер,
Эйнштейн и Сталин, Ленин – Резерфорд,
Но чтоб понять, кто ближе, - без поллитры
Не доведёшь: сломает ногу чёрт.

Кому Адольф, кому Иосиф Сталин,
Кому Эйнштейн, ну, а кому-то Бор.
Да все они в свои ячейки встали,
Но, впрочем, то отдельный разговор...

Я к зеркалу бездонному приник
И рама, будто треснула, литая:
Там, в зеркале, холодный мой двойник
Из глубины за мною наблюдает.

На юг и запад улетают стаи
Окрепших птиц до будущей весны.
Тогда пора уехать наступает,
Когда ты вырастаешь из страны,

Когда тебе не жалко ни мгновенья
Из прошлого родного бытия.

Волнительное чувство нетерпенья
Так тянет нас в далёкие края!..

Уехал работать ваш сын в АстанУ
А дочь на Майорке танцует в балете.
Так стоит ли строить нам эту страну,
Когда не желают в ней жить наши дети.

Мы век за веком губим идеалы
И новые возводим на Олимп,
И с каждым веком их всё также мало,
Но сразу все придумать не смогли б.

Взаимность, как известно, поучительна,
Но главное, не «почему», а «для»..
Ученикам нужны учителя,
Но и ученики нужны учителю.

Да, вспоминают: Мангазея, Китеж...
А ты б спросил: «Что знаете о них?»
На кладбище приди и ты увидишь,
Какая нынче память у живых.

Когда не видно цели, наши мысли
Запутывают путь, меняя темы,
Тогда теряем ценности и смыслы
И вместо их мы строим теоремы.

Да посмотри построже на историю:
Не социум меняется у нас,
А историческая траектория,
Но мы живём, не зная даже час.

Когда б мы научились управлять
Не столько производством, сколько рисками,
Тогда б нам и природа стала близкою
И сами мы б могли добрее стать.

Завидую ли я кому? А стоит?!
Как есть, так есть, - другого не дано.
У каждого из нас свои герои,
Свои забавы и своё кино...

Уж лучше бы нам деньги, чем медали,

Ну, кто у нас с властями будет «париться»,
Когда есть хлеб и к хлебу «то да сё»?..

Ну, кто у нас теперь, скажи, осудит
Того, кто пьян, валяется в пыли?
Беспаспортные Сталинские люди
Беспаспортность в культуру принесли.

Какая сверхидея у «тутэйших»?
Одна лишь «чарка с шкваркой», - не смешно ль?!
Славянское единство? – дух несвежий:
Уж триста лет ей! – аж нехорошо!..

А что ж тогда? А ничего!, так скажем, -
Ешь хлеб в углу тихонько да молчи.
И только у «родного батьки Саши»
То влево руль, то вправо, - хоть кричи!..

Вопрос не в том, что рабское мышление
У большинства народа, а в другом, -
Лишь в том, что у таких людей стремление
Себе подобных выбирать на «трон».

Что эффективней: штраф или награда,
Кнут или пряник, или то и то?..
У нас вначале награждают: надо!, -
Затем, для закрепленья, бьют кнутом.

В чём беда «Союза»? Что не плавно,
А рывками рвался сквозь опасности,
Если не решать вопросы в главном,
Будешь спотыкаться в них о частности.

Важнее знать, чего нельзя нам делать,
Чем знать, что нужно делать через год.
Зачем напрасно воду в реках мерять,
Когда лишь надо двигаться вперёд?..

Найти свой путь и дальше – по прямой!..
Так ведь характер нужен здесь особый!
Остаться честным, друг, перед собой –
Не каждый на подобное способен.

Холодная слеза любви не знает –
От зевоты и скуки, если сыт.
Ведь душу в суете не открывают,
А лишь тогда, когда она болит...

Мы вышли все из одного «дет-сада»,-
С издевкою дразнили нас: «совок»
Теперь к мозгам ещё чего-то надо
Иметь, хотя бы просто кошелёк.

Когда идея массы покорит,
Тогда она умом и овладеет.
Искусство пропаганды состоит
В вульгарном заземлении идеи.

Кому нужны метания души?
Друг с другом в постоянной нынче ссоре мы.
Грядущее лишь тем принадлежит,
Кто сможет нам рассказывать истории.

Идёт народ по тысяче дорог,
Хоть каждый ищет сам дорожку, кстати.
Нам всем форматизируют наш мозг,
А мы за то ещё и деньги платим.

Есть обратная сущность медали, -
И такие там страсти кипят!..
Если б Кёльнский собор не создали б,
Был бы Кёльн сейчас меньше себя.

Когда в свой час в Египте фараоны
Венчали путь свой в вечность пирамидами,
Они, казалось, слали нам в открытую
В полнеба текст: «Идите к нам с поклоном!!!»

Да, и у нас есть, как в Европе, «робы»
И, вроде вид, как будто бы, такой...
От Беларуси пахнет не Европой. –
Советским шипром с «Красною Москвой»

На перекрёстках»люди» в чёрных масках.
«В чём дело, гражданин?! «Я жить боюсь!!!»
В нейтральную тюремную окраску
Обмазана почти вся Беларусь.

Кому вот так (!) живётся на Руси?
Да тем, кто устанавливает «межи»:
Какие измененья не вноси,
Но выборы у нас одни и те же.

Не балует «политикой» Васёк,
Тем более, в такие дни как пятница:

Хотя и говорят, что деньги зло.
Мы ищем, но не там, где потеряли,
А там, где нам удобно и светло.

Где правда и где ложь, - всегда ты между:
Пытаешься понять, пока есть час.
Тот, кто внушает ложные надежды,
Тем самым, целью искушает нас.

«Не сравнивай – живущий несравним» *
Но человек не сравнивать не может –
Он обречён на это всем своим
Сознанием, а может быть и кожей.
*О.Мандельштам

Когда посылки изначально ложны,
А прочих данных не было и нет,
Бывает, что задачу невозможно
Решить, не зная на неё ответ.

Если хочешь узнать до конца человека,
Ты не слушай о нём разговоры других,
Чтобы понять его – это всё-таки мелко –
Ты послушай, что сам он расскажет о них.

Век проживаем, как одно мгновенье –
О вечности земного не слышать.
Есть две причины преклонить колени:
Лишь только Бог и, безусловно, мать.

Нас спрашивают все: ну как живёте?
А мы в ответ: «Вот, взяли новый приз!..»
Меня коробит этот наш снобизм:
Слегка привстал, а говорит, в полёте.

Любовь – слепа. И та дорога,
Что кажется надёжней ей,
Скользка от самого порога
И наиболее трудней.

Уж где-то млеют соловьи,
А здесь всё ищут люди выхода.
Брак, заключённый без любви,
Предполагает, прежде, выгоду.

Де Моль* казнён. Но не хватает слов,
Чтоб о причине смерти рассказать.

Бывает, и безумная любовь
Приводит иной раз на небеса.

* любовник королевы Маргариты.

Романтикам мир видится таким,
Каким они хотят его увидеть.
Другие люди нынче на орбите –
Прагматики, хоть и не так легки.

Страсть, как болезнь, нельзя не оправдать,
Ни осудить, - лишь только описать.

(Марии-Антуанетте)

Нет, ты в Париже, а не в Вене
И смерти требует народ.
Неумолимые ступени
Ведут тебя на эшафот.

Ясный день, смеются солнцем выси,
В голове поклонника – туман.
Гордый воин, что у ног склонился, -
Изошренность женского ума.

Сводил аристократию с ума
Вид санкюта с древним карабином:
В французской революции тюрьма –
Прихожая для хищной гильотины.

Кто в сцене благодарности умело
Распределяет роли, - тянет нить.
Для женщины нить Ариадны – тело,
В котором всё умение – любить.

Пусть разный возраст у сердец
И у мужской, и женской плоти, -
Чем старше будет ваш отец,
Тем сами дольше проживёте.

Молодость – сияет небосвод!
Мы спешим: быстрее, ну, быстрее!-
Время набирает оборот.
Человек взрослеет каждый год,
Но ещё, при этом, и стареет.

Сесть в профиль для беседы с человеком –
Кто позу агрессивнее видал?
Вы думаете, состоится сделка?

Но и совесть, как известно, друг...

Легко ли быть политиком? Открой
Экран ТВ – и не пропустишь мимо!..
Политика считается игрой,
А это ведь война без пушек – дыма.

Привыкшему стенать – не быть героем.
Кто твёрдо шёл, всходил на пьедестал.
Наполеон всегда был сам собою:
Он по ступеням власти вверх шагал.

Милиции невыгодна преступность?
Да кто сказал вам это? Это – глупость!..
Чем больше преступлений, между прочим,
Тем больше должностей и полномочий.

Как говорится, «лохов» по приметам
Мошенники находят: взять «своё»!
Всегда есть тот, кто купит не конфету,
А вместо ... лишь обёртку от неё.

«Деньги – воздух – деньги – штрих»,-
Вот и инновации!
Деньги снял, и в тот же миг:
Гоп!, - и в эмиграции.

Как бьются до победы! – аж из кожи
Готовы вылезть, цепи все порвать!..
В итоге побеждает тот, кто может
Умней интриговать и подставлять.

Вот это крутость! Ещё бы чуть малость, -
После, глядишь, и растёрся б народ,
Мода прошла, а привычка осталась:
Веером пальцы и губы врасплёт!..

На Сингапур посмотришь: разве это
Страна? Но люди в ней живут!..
За одного из местных «пиночетов»
Десятками «пол-потов» отдают.

Живём мы здесь почти как туареги,-
А этот вот, гляди, - да он нахал!
Всю жизнь, как х...р, проездил на телеге,
А говорит, что «Бентли» объезжал,

А то ли в избирком, - послушай, Гена!, -
Веди себя, как белый человек,
Попавший в плен к «вождям аборигенов».

Нам говорят: в «команде» только «наши»:
Все остальные – «мелочь», просто «медь»!..
У нас «элита» нынче те, кто раньше
Уже «сидел», и те, кому «сидеть».

Кто разорвал «Союз»? «Князья»:
Хотели жить, как кот на сале.
Все знали, что: «Так жить нельзя!»,
Но как нам жить, того не знали.

Ну заявил «наш» президент, что с яйцами
В «ЭРБЭ» в порядке. – значит, больше чисел.
Нет, не в всегда, друг, ценность информации
От ценности источника зависит.

У нас в стране всё тайно и закрыто:
Хоть «ключ» у КГБ, - молчанье, брат!
Не так циничны массы, как «элита»:
Чем выше пост, тем больше и «откат».

Из будущего в нынешнее время
В недобрый час однажды посмотрел –
И погрузстнел: Эх, Беларусь... - Корея,
Но северная, в «утренней заре»...

Во все века душили нас, ломая,-
В конце концов, устал враг и взопрел.
Запомните: то, что не убивает,
Нас делает сильнее и храбрей.

Мозг дышит разговорами на кухнях,
Слова переливаются в народ.
Критическая масса долго пухнет,
Приходит час вдруг – взрыв! Переворот!..

Подумайте семь раз, а после режьте,
Вернее, выдавайте компромат.
Но, всё равно, вы загляните прежде,
Хоть косо, в душу: есть ли совесть брат?..

Дышит в спину чья-то злоба – ненависть,-
Ощущаю взмах продажных рук.
Покупается не только преданность,

Нет, состоится форменный скандал.

Что такое жизнь, кому понятно?
А сознание? Бьётся мысль: дурдом!..
Очевидно, но невероятно –
Это то, что мы, друзья, живём.

Была сначала жалость,
Любовь пришла потом.
И женщина осталась
И оживила дом.

Душой с тобой озяб,
А то, что в сердце, - ложно:
И вместе нам нельзя,
И порознь невозможно.

Времени, известно, лёгких не бывает –
Все времена несут нам что-нибудь:
То «перестройка», то «война святая»..
Какая жизнь, таков и жизни путь.

Жизнь размывает все возможности
Осмысливания бытия:
Как много в жизни тех условностей,
Что прошлое в себе таят!..

Как спорят старики – аж губы в пене!
Но сказано ведь было: не убей!
Ну, да, конечно, Сталин –это гений,
А потому он больше, чем злодей.

Нам говорят: скупой – не глупый.
А ведь воздастся, будет срок.
Быть может, за тарелку супа
Он ляжет псом у чьих-то ног.

Мы были молоды? Возможно...
Заглянешь глубже – так темно!
Чем больше думаем о прошлом,
Тем ярче в памяти оно.

Подметил Пелевин занятные вещи:
«Солидный Господь для солидных господ».
По-разному смотрится в церкви помещик
И этот простой православный народ...

Когда теряют очертанья ясность,
А в грёзах нам легко и хорошо,
Тогда возможно зреньем и душой
Другую создавать себе реальность.

У взгляда сила есть: повелевать!
Под ним мы прогибаемся душою,
Становимся покорными. «Шагать!..».-
И мы идём: взгляд тянет за собою.

Мы думаем, что Гамлета беда –
В его судьбе, что каждый шаг в ней – тайна...
В Шекспирову эпоху никогда
Никто не делал что-нибудь случайно.

Сказал, как будто. Томас Элиот,
Что «Гамлет» - эта та же «Мона Лиза»:
Который век, а в нём который год
В словах отгадку ищем и в репризах.

Воюем, спорим, прогибаем спины..,
А много ли, скажите, надо нам?
Прочнее нету места середины –
Принадлежит она всем сторонам.

На мемуары нынче мода –
И многие спешат успеть.
Кто сочиняет за кого-то,
Тот говорит лишь о себе.

Смерть одного как смерть Вселенной:
Война не героизм – беда!
Хоть память, скажут, и нетленна,
Кто был, - не будет никогда.

«Мужики» воюют и калечатся,
Слава поджидает их и суд.
Женщины – другое человечество,
По-другому мыслят и живут.

Иду и спотыкаюсь: камень, яма...
Но умирать пока еще не «срок».
Когда произношу я слово «мама»,
Мне чудится, услышу вдруг: «Сынок!»

Тают, тают сумерки вечерние,
Музыка торжественно плывёт.

Мы – тот народ, с которым можно
Эксперименты проводить:
Повозмущаемся, возможно,
И будем дальше как бы жить.

Да пусть у вас, друзья и «дело правое»,
И Бог поддержит, - кто вас станет слушать?
Законы здесь, как решето, дырявые,
А то ли нереальны – не порушить!..

Идут сражаться «пацаны»:
С трибуны – рраз!, - и в, морду перекись!
На то и выборы даны,
Чтоб мы «достоинствами» мерялись.

Наследье эС эСэСэР всё переделено:
У каждой из республик свой «сундук»,
Свои и дерипаски, и пелевины,
И свой «хапок», и свой, - ну как же!, - «стук»!

Читать законы, парни, нужно творчески:
Закон не только что-то запрещает,
Но он же и возможность открывает, -
А это то, что надо и что хочется.

Когда при испытаниях «Чернобыль»
«Бабахнул вдруг», - виновного нашли:
Не знаю, брат, поверила ль Европа, -
Ему на «зоне» место отвели.

И пусть «сидел» не долго он, но в массах
«Критическая масса» улеглась.
У нас за катастрофы все ни разу
Не отвечала только «наша власть».

Когда закон, как повернул, так вышел, -
То, знаем, «дышло» есть одно из зол.
Какой фундамент, - и такая крыша:
Где сплошь бардак, там сплошь и произвол.

Сильный и так может «хапнуть» своё!, -
Право ему по карману.
Власть нас насилует? Право моё
Дать ей, но по «барабану»!

Зайдя на бал компании калек,

Что сильнее он, а не противник.

От злобы, то ль от зависти, - не важно,-
«Свои» «своим» жить не дают на свете:
Когда приходит враг, так кто покажет,
Где «коммунист», а где «фашист»? – Соседи!

Да пусть один рябой, другой пусть пегий,
Но «все берут», как знаем, без зазрения!..
Лекарство от коррупции не деньги,
А нравственность и наши убеждения.

Благими намерениями в ад
Дорогу день и ночь мы выстилали.
Все ямы заросли – и нет печали!
Как быстро забывается всё, брат!..

Я не был, брат, скажу, на Уолл-Стрите,
Не огибал на яхте шар земной..!-
Пенсионер, придя из «зоны», видит
Другую жизнь и мир совсем другой.

Вы посмотрите, с чьей руки он ест
И кто ему, «прикиды» подбирает!..
Кто строил «пуню», делал и насест,
С которого тот «певник» распевает.

Те, у кого своё «Информбюро»,
Закреты для других. В нём тайна-сила!
Владенье информацией, как ПРО.:
И КГБ во-внутрь не пропустило!..
. – (противоракетная оборона)

От той войны ещё курится дым,
Ещё не всех солдат земля укрыла:
Не строй вы защищали, не режим,-
Своих людей, свой дом, свои могилы...

Кто информацией владеет,
Тот ход событиям даёт,
А потребители балдеют:
Так, «батька», так, -храни народ!

Послал же Бог ЕМУ народ-
Покорный, тихий, терпеливый:
Ломай и так, и так – живёт,
И даже может быть счастливым!..

Гений чувствует предназначение,
Вот и знает, для чего живёт.

Как часто говорят нам: «Ну, а кто ты
Такой, что б в этот колокол звонить?!!
Чем выше слава, больше и свободы,
И первая свобода – говорить.

Спорили, спорили, спорили:
Кто же путь в прошлое выстелет?
Главный вопрос для истории –
Право на Первую истину.

Во Франции – железные устои:
На всем великолепия печать,
Париж увидеть нужно, но не стоит
За эту внешность жить и умирать

Крепостное право вспоминая,
Думаем о смысле бытия.
Может быть и нужно, дорогая,
Чтоб твоим рабом был только я...

Слепа удача, - это вне сомнения –
Кто счастлив в картах, ну, а кто в войне.
Пока благоприятствует везение,
То и судьба на вашей стороне.

...И фауна, и флора – только звенья
Одной цепи: порвётся цепь – беда!
То, что погубим землю, - вне сомненья, -
Вопрос лишь в том, насколько и когда.

В теоретические дебри
Нередко нас уводит жизнь,
Где мысли сладки и так терпки
Плоды, и где простой девиз:
«Не останавливайся – ввысь!»

Учёный и чиновник – люди разные,
Не внешне, а, конечно ,по мозгам.
Наука, знаем мы, - обитель Разума,
Дела сиюминутные – лужга.

Если все открытия не греют,
Пищу не дают, - забудьте их.
Человек, опередивший время,

Будет незаметен для других.

Один из тысяч движется быстрее,
А потому он в жизни одинок.
Родиться надо лучше в своё время, -
Ни раньше и ни позже, - будет толк.

Идёт на штурм лоб в лоб святая рать,
А надо бы в обход и даже с краю.
Идеи, не способные влиять
На массы, как известно, умирают.

В споре горизонт вам резко сузили:
Ваши мысли вынесли на суд.
Если проиграли вы дискуссию,
С нею и идеи отметут.

«Начальник» мало что решает,
А пых – аж голову кружит!
Как часто поза заменяет
Нам содержание души.

Русь и Европу развели не боги
И даже не идеи и века,
Нас разделили с древности дороги:
У них – мощёный путь, у нас – река.

Да с электроникой, поверьте,
Мы станем вечными, пойми!..
Но перестав бояться смерти,
Мы перестанем быть людьми.

Закованные в повседневной жизни
В инструкции, в железо правил-норм,
Мы в серости, в обыденности киснем,
Забившись вглубь крупнопанельных нор.

Душа, бывает, чувствует вдруг кожей,
Что нервы обнажаются опять.
Кто потерпел крушение, тот сможет
Фламенко, как безумный, танцевать.

Вы судите? А кто ж вы нынче сами?
Ведь судят, как известно, по делам.
Безгрешны вы?, - так бросьте в жертву камень,
Но помните: а вдруг вернётся к вам?!

Событие преследует в то время,
Когда мы все преследуем его.

Бежал, бежал, совсем уже взопрел-
И ничего! А отчего ж в прострации?
Пустая невоздержанность в игре
И неуменье строить комбинации.

Ну, что, победа? Либо – либо...,-
«Вёл» претендент нехорошо.
Клиент – источник всех ошибок
И главный в деле форс-мажор.

На выборах нередко, между прочим,
Воюют компроматы, -ну, так горе им!
Когда «противник мёдом мирроточит»,
Ему подлейте ложку дёгтя во-время.

Известный трюк всех наших «Федей-Фросей»:
Обедая в Париже в ресторане,
Чтоб не платить за суп, в тарелку бросят
Шуруп «Съедим, но вот платить не станем!»
Позволят год питаться в ресторане.

Машина, говорите нам, сломалась?
Найти причину – отгадать загадку:
Любой порядок порождает хаос,
А хаос завершается порядком.

«Всё преобразовать одним моментом!»-
Вот результат погони за мечтой.
Где взгляды, там слова и аргументы.-
Без действия все выводы ничто.

«Конкретные в бригаде пацаны»,-
И всё!, и двери будут вам открыты!
Чтоб грабить банк, то «пушки» не нужны:
Достаточно всего лишь только вида.

Гудериан, известно, побеждал
Не потому, что знал, как вяжут веники.-
Другие войны, чем его соперники,
На шаг умней вёл этот генерал.

На обеих сторонах – мы умные,
Вроде, и с оружием обильней,
Войны там идут, где каждый думает,

Народ един, как шрифт, но всё равно
Он разделён невидимой стеною:
У человека из трущоб одно
Сознание, а из дворцов – другое.

В эпоху скучающих масс, человек
Свой адреналин получает
От грёз и наркотиков. Это как трек:
Мы мчимся, а нас всё качает...

Власть позволяет «дуреть»? – попустительство,
Власть насадила ГУЛАГов? – неистовость.
Высшая власть над рабом – отпустить его,
Высшая власть над убийцей – помиловать.

Любая тайна и любой секрет,-
Не просто тайна мира, - бытия,
В котором человека, вроде, нет.
Но я стучусь: «откройте, это – я!!!

Достаточно лишь выставить Вождя
В смешном юмористическом издании –
И всё! Как будто снег после дождя:
Мгновенно нимба святости не станет.

Сегодня масса никуда не рвётся,
Не слушает призывов, - лишь плывёт
Неведомо куда: за что бороться?
Тяжёл и неприступен «небосвод»,

Создать бы нам команду сильных мЕнеджеров!
А мы всё как «закручивали гайки»,
Так и теперь всё жмём и днём, и вечером,-
А толку? Те же и «болты», и «гайки»...

Соблазн лежит в основе всех причин,
Влекущих человечество в пустыню,
Где звёзды освещают путь в ночи
Того, кто сам давно уж трупом стынет.

Один в ПК до полночи зависнет,
Другой уйдёт на утренней заре.
Игра, подчас, серьезней нашей жизни,
Ведь жизнь бывает ставкою в игре.

Мы рвёмся вверх – святые в нас стремленья!,
А что в итоге? Пусто: ничего!..

Живём не улыбаясь, мрачно, хмуро
В своём полуподвальном этаже.
Слегка усвоив русскую культуру,
Вздыхаем о Европе мы в душе...

Мы глядим на предков настороженно:
Вдруг предатель или же бандит.
Нигилизм по отношению к прошлому
Города безликими творит.

Какой бы жизнь нам не казалась хрупкой,
Она несёт и ада груз, и рая.
Мы – сумма всех, что есть, чужих поступков,-
Свои до самой смерти собираем.

Всё преходяще, - так что же мы плачем?
Всё суета, - так чего же нам жаль?
Время кончается? – вот незадача!
Всё-то мы знаем, а в сердце печаль.

Были мы - нЕ были, - что с миром станет?
Суть не разгадана: явь то ли сон?
Жизнь – вспышка света, мгновенья восстание
Против материи тьмы и времён.

Спросим друг друга: «Ну, как вы живёте?» -
Тихо в ответ: «Ничего...» и «...устал»
Дух умирает и что в нашей плоти?
Только молчание и пустота.

Только мгновенье... но сколько в нём страсти,
Сколько в нем чувств, сколько боли, огня!
Вспышка на миг, а как хочется счастья...
Господи, как будешь Ты без меня?!

Не совесть выбираем мы, а между
Обычной правдой жизни и карьерой.
Последней умирает не надежда,
Как говорили прашуры, а вера.

Преодолев застенчивость и страх,
Пошёл он за мечтою устремлённо.
Амбиции с апломбом – первый шаг
К лаврОвому венку Наполеона.

Да, надо подпитывать виденье рая,
Иначе, глядишь, что не так и – обвал!

Свобода без денег, известно, сдыхает,
Когда перекроется кем-то канал.

У ненависти две есть стороны:
С одной враги «друг друга» поджидают,
А у другой, невидимой стены,
В её огне сердца свои сжигают.

Нас не надо жалеть: мы своё отгуляли,
Отплясали, отпели, отпили за всё.
Ну, а то, что у старости много печали,
Так питались науками, а не овсом.

Нас не надо жалеть: мы своё отлюбили:
Половина страны – дети нашей любви.
Наши внуки сегодня для нас наши крылья,-
И подхватят, и в небо возьмут, - позови!

Нас не надо жалеть: мудрость – это ведь старость:
Буйно жил, так спокойно сумей умереть.
Ну, а то, что седины, - вечерняя радость:
Над тобой небеса, а не мёртвая твердь!..

Пусть не всегда открыта нам история,
Моральный взгляд на сущность – не каприз:
Система ценностей и норм, которая
И делает осмысленной всю жизнь.

Видишь: кто приказы отдаёт,
Тот ведь сам не исполняет их.
Подвиг одного лишь подчеркнёт
Подлость и ничтожество других.

Вот и жизни осень,
Вслед зима – палач.
Заходи, - не бойся,
Уходя, - не плачь.

Серые туманы,
Синяя печаль.
Укрывает маму
Времени вуаль.

Но пока живу я
И душа поёт,
Вижу я живую
В памяти её.

И мова с ним, - и свечка не зажжётся!..

Когда ты не ответишь на перчатку,
Тебе в лицо вдруг брошенную: «На!»,
Тогда и жизнь твоя не будет сладкой,
И будет на тебе лежать вина.

Обиженных хоть любят, - не жалеют,-
На них таскают воду, говорят:
Для них всегда хомут готов на шею.
Перчатку – взял! Не трусь, стреляйся, брат!

Ну, что в стране застывшей человек?
Здесь каждый вскрик попахивает кровью.
Глянь, за окном уж XXI –й век,
А мы ещё живём средневековьем.

Всё соткано из сна: что явь – то сон.
Мы спим и видим жизнь, «мой друг Горацио».
У сущего основа не мезон,
А прежде слово, то есть информация.

В словах ведущих, как в загадке, сУть ищи,
Чтоб не пришлось путь заново искать.
Конечно, надо думать нам о будущем,
Но ведь и прошлое не стоит забывать.

Когда ты тих, тяжёл и безучастен,
Тебя другой пытается подмять.
Никто не обладает полной властью,
Но власть стремится всеми обладать.

Одни играют роли «серых мышек»,
Другие «плотки» или «пескаря».
Нам хочется встать на ступеньку выше-
На этом нас и ловят «втихоря»

Путь зависти к богатым – путь России.
Дорога созидания – ЕЭС.
Когда бы нас «куда хотим?», -спросили б,-
Кто б убежал, а кто остался б здесь.

Такая концентрация! случайно ль
Для нас власть засекречивает сведенья?
Там, «наверху», известно нам, - всё тайны,
А здесь, внизу, сплошное всё неведенье.

Все хотят быть «олигархами!»
А кому ж нести свой крест?

В каждом веке были «дровосеки»-
Вырубали лучших всякий раз,
Красота в четырнадцатом веке
Не одно и то же, что сейчас.

Нам говорят, что в мире неспокойно,
Что надо зубы, крепкими растить...
Чтоб за любовь отдать свою корону?,-
Георг VI-й лишь мог так поступить.

(В Тростянце и Куропатах)

Захватчиков за прошлое вина,
«Своих вождей» деянья позабыли,
У памяти нет Вечного огня,
А если бы и был, мы погасили б...

Для кого-то в ночи и свеча – это солнце,
А кому-то предать – это, скажем, судьба.
Героизм потому героизмом зовётся,
Что его совершает отнюдь не толпа.

Всё измельчало: пастыри и судьи,
И нет пророков ярых на Земле.
Прошло то время, то, когда мы, люди,
Рождали звёзды яркие во мгле.

... И, вроде, все ругают власть,
Но лишь до той поры, покуда
Все станут есть с того же блюда,
Что и «сиятельная» часть.

Страна, где все молчат, когда ногой
Под зад пинают, - символ всех напастей!
Я, словно Достоевского «герой»,
Желаю ей всех бед и всех несчастий!..

Мы как эмигранты? «Смехи смехами»,
Но Европа снится не напрасно:
Если б знали языки, - уехали б!
Это и спасает государство.

Живёт якут, живёт и гагауз,-
И свой язык у них, своё и солнце.
Когда умрёт последний белорус

Мы в юности всё видим, но незрячие:
Мы где-то там, а жизнь решает тут.
Иллюзии, которые утрачены,
Энергию для мужества дают.

Презрев мораль, культуру и законы,
Вдрызг бьются парни: нет пути назад!
Страшнее нету боя обречённых,
Когда на смерть идут, как на парад.

Вспышка света: Вселенная молнией
Аж расколота вся! Красота!
Слышу вечность – звенит как безмолвие.
Бренность жизни – одно: суета...

Победа расслабляет, кружит голову,
А поражение понуждает нас
Искать, в чём скрыта истина, по-новому,
Ведь новизну определяет час.

У каждого свои и лабиринты,
И Рубиконы, - только чуть копни.
Победы, поражения и обиды –
Как сокращают годы нам они!

То кровь кипит, то моментально стынет –
Ни сердцу, ни душе покоя нет:
Без этого отшельники в пустыне
Живут нередко дольше за сто лет.

Ты глянь на карту: Соловки, Надым...
И там, и там свои, казалось, люди...
Когда своё мы прошлое забудем
То в будущем его мы повторим.

Победитель обязан быть на высоте,
А иначе он может свалиться:
Для кого высота на тяжёлом кресте,
Для кого – побеждённых столица.

Какие вещи украшают дом!
Но города не видно за холмами.
Мы будем живы, если не умрём
Под мусорным холмом, рождённом нами.

Смотри: уверовавших рать

Спешит за дудочником. Странно?
Тьма горьких истин может стать
Нас возвышающим обманом.

В Китае ведь недаром говорят,
Что будущее только лишь в народе:
Из тысячи цветов возникнет сад,
Из тысячи камней дом возведёте.

Хотя и не бывает в жизни вечности,
Но говорят: «...я метеором мчусь!»
Любовь, любовь! В пустыне повседневности –
Оазис с родником прекрасных чувств.

Наука ищет чудо в организме,
Но там, где скрыто чудо, стонет боль:
Всего лишь раз за все мгновенья жизни
Мятежный дух влечёт к себе любовь.

Он стал предпринимателем и, значит,
Теперь он выше и богаче всех.
Как личную, по сути, неудачу
Воспринимаем мы чужой успех.

Не мыслью верит нищий, а ушами
И сердцем, если что-то поднесут.
Трущоб социализм провозглашает
Всех равенство на хлеб и на хамсу.

Да, смерть страшит: проснусь ли поутру? -
И всё-таки от мыслей этих легче.
Когда-нибудь (я знаю) я умру,
Но я живу так, будто бы я вечен.

Пусть женщина себя доукрашает,
Ведь тело для неё лишь инструмент
Для выраженья личности. Кто знает,
Что скрыто в ней: Дух или Монумент?

Страх умереть нам сохраняет жизнь
До той поры, покуда время терпит.
Уж человек и в смерть свою не верит
И вдруг – облом!, - и покатился вниз...

Ничто не возвращается опять,
Хоть верьте в возрожденье, хоть не верьте.
Когда приходит время умирать,

Сегодня каждый влезть на танк. Ну, игры!..
Как много здесь, скажу вам, храбрецов,
Пинающих ногами «мёртвых тигров»!

«Сова Минервы вылетает в полночь», -
Для нас великий Гегель написал.
Хоть говорят, что «всякий вождь – он сволочь!»,
А вы смогли б сказать ему в глаза?..

Вождь в наших душах зреет, так и знайте!
Чтоб то понять, о чём теперь трубят,
Перед собою прошлое поставьте
А после, вникнув, позади себя.

Если прошлое – цветок увядший,
Будущее – семена цветка.
Вслушиваясь в то, что шепчут «наши»,
Думаю: дорога – нелегка...

Пропаганды много не бывает,-
Правильно лишь надо рассчитать:
«Лидер» наш предшественников знает,-
«Линия.» продолжена опять,
. – (линия Сталина)

Дай людям пищу, крышу и вино,
А сверху «тыщи две» - и ваше время!
Лишь будет большинство убеждено,
И меньшинство последует за всеми.

О сколько в нашей жизни слёз иронии
И сколько бед преподнесла весна!
Был свой «Чернобыль», знаю, и в Японии,
Но только мародёров он не знал.

Умней ли стали, не читая книг,
А толь индивидуалистов стадо?
В себе замкнулись массы и для них
Свой дом и кошелек важнее правды.

Сейчас народ обходится без истины:
Остыли страсти и вулкан уснул,
Но волки бродят – все хлева обчистили,-
Вот – вот собьёт их в стаи Вельзевул!..

«Время – деньги!» - ворон каркает,-
Все «наверх», а там нет мест:

Главное в пиаре не слова,
 Главное в пиаре – предложения!
 Если в них есть, скажем, нечто дельное,
 Значит чья-то правда неправа.

Мы трём слова на порошок
 И мажем им подметки «бога»:
 Зачем работать хорошо,
 Когда нас просят, чтобы плохо?

- Ну, как «прикид»? Глаза прищурь:
 Ты видишь «лейбу», жук навозный?
 - «Прикид» у вас не от «кутюр»
 А лишь от «Ваньки на Колхозной».

О сколько в мире всяких «погремушек»!
 Ну, например, медаль и я ношу.
 Подумали б , зачем нужны нам уши?
 Чтоб кто-то вешал нам на них «лапшу»?

Нам предлагают «верный» путь, -
 «Вы лишь идите вслед за нами!»
 Когда мы слушаем ушами,
 Тогда легко нас обмануть.

Так опростоволоситься! Смотрите,
 В какую глушь завёл «герой» народ!..
 Ну, кто из нас, простите, не «мыслитель»?
 Ведь думает, живя, и идиот...

Все мы состоим из тьмы и света –
 Где-то свет покруче, где-то тьма...
 Каждый выбирает те советы,
 Что подходят для его ума.

Что слова? У большинства – пурга.
 Но бывают и пшеницей в гумнах.
 Чтобы понять умного врага,
 Надо самому быть очень умным.

От нас самих и наши беды:
 Как не хватает нам терпенья!
 Привычка к пламенным победам
 Приводит к жутким поражениям.

Вот памятник былой Войне. Готов

Живые одиноки перед смертью.

Если не из сна мир создан, сущее –
 Это разум мира и лицо.
 Уникальность – качество, присущее
 От Творца любому из творцов.

Ощущение истинности с древностью
 Невозможно выразить словами -
 Только плачем, ибо в неизменности
 Тайна между Вечностью и нами.

Уроки всем дают «Крутые дяди»
 И говорят, чтоб пили всё до дна.
 В чём сила математики? Лишь в правде, -
 Ни потому ли так она точна?

Мне говорят: Колумб открыл Америку.
 А что индейцам было то того?
 Когда вдруг кто-то громко крикнет «Эврика!»,
 Ещё не значит: Бог ткнул на него.

Вот путь прямой, но не пройти бы мимо:
 В стране темно, - звёзд не видать в ночи.
 Пути Господни неисповедимы-
 Он выбор свой народу поручил.

Есть тайны в душах каждого из нас,
 А что они таят, скажи на милость?
 Да загляни в свою хотя бы раз:
 Там уникальность и неповторимость.

Прошлое – простейший вид Иного,
 Ставшего таким лишь силой Времени.
 Но заглянешь в память и – готово:
 Что вчера, - историей беременно.

Историй не одна уже, а сотни –
 У всех есть и предмет свой, и героика.
 Любой из наших опытов сегодня
 Имеет даже своего историка...

Ну вот вам цель, а вот вам в руки знамя
 И вот планшет – в нём карта всей Земли.
 Что ждёт нас впереди? Кто ж это знает...
 Да если б знал, соломку подстелил.

Чем обеспеченнее люди,
Тем выше и самооценка.
И вдруг, глядишь, кого-то судят:
Произошла его уценка.

Боль ночью кажется сильнее
И время замедляет бег.
Когда в любовных муках млеем,
Смягчает боль «сердечный грех».

Какие бы дела мы не вершили б,
Вчерашние шедевры – в хламе дней.
Творения Софокла, как вершины
Далёких гор: чем дальше, тем видней.

Торопимся! Куда? На зов трубы,
Что возвещает нам: вот скоро вечер?..
Спеша уйти подальше от судьбы,
Тем временем идём Судьбе навстречу.

Есть долгая наука сострадать,
А есть наука вызывать сочувствие,
Как плачет над чужим ребёнком мать,
Как нищий напевает жалко-грустное.

Не ценим то, что есть у нас, и то,
Во что сегодня мы пока что верим.
Живущие под «царскою» пятой,
Обречены на вечные потери.

Приходим в мир не по желанью – в муках,
И редко по желанью умираем.
И путь по жизни не одна прямая, -
Клубок: то радость, то беда, то скука...

Да кто себя считает дураком?
Считают, что им денег не хватает.
То слышишь? – обстоятельства ругают:
Мол, жизнь вот так сложилась нелегко...

Нередко кто-то властью обличённый,
В науке строит дом свой и, бывает,
Научные воззрения учёных
Со взглядами их «боссов» совпадают.

Пусть и ни все нас «дурят», но ведь многие –
Ну кто не ищет способы «прокорма»?..

Произвести идею? Как два пальца!..»
А воплотить, - вот это маета!..

«Сюда бежите, здесь ребята травка!!! –
Вот вам и цель для общества: вперёд!
Была б идея, будет и затравка,
Ну, а народ, как знаем мы, пойдёт.

Покуда о системах разных спорили
И строили убежищ катакомбы,
Две вещи поделили всю историю!
Компьютеры и атомные бомбы.

«Холодная война» пошла ко дну,
Ушли с постов до срока командиры.
«Мы» проиграли даже не войну:
«Мы» проиграли будущее мира.

Куда нам рваться, братцы, если нету
Ни ясной цели, ни свечи в пути?
Мы напрочь просвистевшие Победу,
Шлём побеждённым просьбы долг простить...

Нам вслед смотрели люди строго,
На вас никто не смотрит – спят!
У нас была Любовь от Бога,
У вас лишь только от себя,

Мы души толерантностью почистили,
Приблизили к земле былую высь:
«Я отказался для тебя от Истины,-
Ты для меня, друг, тоже откажись!!!

У кого удача, с тем, мой друг, и Бог,-
Лишь война определит, кто круче:
Магомет или Христос. Кто смог
Победить, тот и любить научит.

«Наелся» раз-другой «таблеток с маком»,-
Глядишь, и жизнь, как будто, веселей.
У нас легко начать в «Колхозе» драку:
На «пляшку» наступил, - и в морду бей!

Кто был в стране коленопреклонённым,
К ней ненависть всё выскребла в сердцах:
«Свои» в чужих полках и батальонах
Воюют со «своими» до конца!

Живём под постоянной угрозой:
А вдруг применит силу президент!..
Закон не соблюдает, а использует, -
Вот потому и милости здесь нет.

Любой закон – инструментарий воли.
Законодатель наш несправедлив,
И, как всегда, суров и недоволен:
Он «rex est lex» - один и тот мотив.

Кто лучше всех покажет «булку с ливером»,
Так тот и будет менеджером – гением:
Ведь не дела- товары конкурируют
И коммуникативные стратегии.

Когда б шепнуть народу: есть Указ
О том, что доллар запретят, все сразу
По кассам ринутся сдавать. У нас
Наполнятся валютою все кассы...

Ну, что «Алесь» , в окопе жарко?
Кого ты защищаешь, брат?
Бросай окоп – домой, назад!:
«Иван» «дол...ёт твою «Адарку»!

Конечно, в мире есть герои,
Но единицы – не народ, -
Лишь капля в море, И не стоит
Их брать, по – полному, в расчёт.

Так и немало их! Примером
Они послужат для других:
Убейте в их сердцах их веру, -
И всё решится в тот же миг.

Сколько в нас, мой друг, апломба:
Только бы по-нашему!
Я в военные пошёл бы;
Если б сразу в маршалы!..

Нет, мы не немцы, - те педанты,
Не англичане, Бог с тобой!
У нас выдумывать таланты,
А воплощать, - так пусть другой!

Что надо сделать, чтобы постараться?
Да взять и сделать с чистого листа!

Мошенничество, друг, не патология
Ни в жизни, ни в науке: это – норма.

Когда обвалы в обществе – беда:
Аж головы всем взламывают числа!
Не погружайтесь в хаос мрачных мыслей,
А занимайтесь сексом, господа.

У вас печаль и мрачная тоска?
А ты, мой друг, и жизнью недоволен?
Учитесь в душу солнышко впускать -
Сама душа излечится от боли.

Бегут, не замечаем мы, года
То в радости, то в горе, то в печали.
Когда мозг не работает, тогда
Мы забываем всё, что прежде знали.

Вроде, время тянет еле-еле
Воз годов, а даль уж не видна.
Прошное , - ну как бы ни смотрели, -
Всё-таки чужая сторона.

Приходим в этот мир мы все без стука,
Уходим, - как не выпив, не поев.
Из любопытства выросла наука,
Из страха – вера в инобытие.

Истории сияет небосклон,
Но как тщеславен грек в своих поверьях!, -
Мол, жили вы, как звери на деревьях,
Когда мы возводили Парфенон..

Не важно, кто ты, - был бы человек:
Для греков не важна твоя фигура.
Кто любит их культуру, тот и грек,
А кто не разделяет, - значит, - турок.

Как отражение в воде, я вижу образ
Той, что когда-то, в юности, любил, -
Рябит и расплывается. Но голос!.. –
За столько лет не высох, не остыл.

Он также сладок, нежен и печален –
Аж хочется прижаться, приласкать!
Мы столько лет с тобой, мой друг, молчали!..
Всё выжжено, - лишь пепел на висках.

И ты в сединах, но и я не молод,
Хотя у нас в глазах всё тот же блеск.
Да, всё прошло и прежний мир расколот:
Ты в прошлом вся, а я пока что здесь..

Если окропят «святой водою»,
То не тело защитят, а дух,
Да и сердце ваше успокоят.
Как-никак, а всё ж защита, друг.

Знакомое лицо. Окликнул.
Нет, - не оно, всего - мгновение.
В толпе теней мы все без лика,
Навечно стёртые забвением.

Бывает «чувство локтя» не простое,
Особенно, когда вдруг «невзначай»
«Притель» «саданёт» под печень стоя, -
От боли хоть ложись и помирай!

Была межа: вот слава, вот позор,
Вот здесь герои, а вот здесь предатели.
За веру шли и в бой, и на костёр,
Но кто теперь пойдёт? Да без понятия!..

Европа приближалась с нежным гулом,
Казалась нашей сказочной мечтой.
Высокая надежда промелькнула
И, как жар-птица, канула в ничто.

Вы думаете, нет здесь «амазонок»?
Они вокруг нас: кормят всю страну,
Ведь нынешний мужчина, как ребёнок:
Не доглядишь, - и жизнь пойдёт ко дну.

Что наше время? Только преходящее:
От живших прежде нас пропал и след.
У вечности есть только настоящее –
Ни прошлого, ни будущего нет...

Глядим на небо звёздное мы снизу:
В душе покой и радость – гимны б петь!
Открытие людьми бозона Хиггса, -
Ну, как частицу Бога вдруг узреть.

Что важно нам в процессе бытия,

Шанс выиграть, а то ли проиграть.

Идущие во власть честны? Но вот
Раскручивают их, как дьявол ленту:
Чем больше теневой их избир. фонд,
Тем больше обязательств перед «кем-то».

Работал, жил, гулял в полях, -
И вот добрался до вершины!
Он примитивный, как земля,
И, как земля, непостижимый...

Ты только глянь, какие мы суровые!..
Но ведь они стране «отец» и «мать»!
Лгала народу, лжёт и будет лгать
Любая власть, - и старая, и новая...

«У вас ў вачах, даруйце, браткі, сьлёзы? –
Сядайце, калі ласка, за мой стол!..
Здесь каждый праздник весь официозом
Напоминает добрый протокол.

Готовит власть на «святые» «рационы» нам:
Смотрите, мол, к чему пришли умы!..
Мы слишком все здесь, брат, традиционные
И оттого провинциальны мы.

Ты говоришь, что жизнь твоя, как повесть,
Что ничего ты в ней не утаил...
У каждого из нас, мой друг, и совесть
И все переживания свои.

Пусть многое относим мы на веру,
Но чей-то опыт, всё же, опыт, брат.
И ясно всем, что может стать примером:
Лишь только негативный результат.

Слова, слова... Но в них не видно дела.
От злобы раскаляется народ.
Когда обман доходит до предела,
То истины эпоха настаёт.

Нам говорят: у нас ведь демократия
И выборы не хуже, чем у «НИХ»,
А приглядишься, сплошь тут охлократия,
«А наверху товарищ из «СВОИХ!!!»

«Давай – давай!!! – сейчас они нам «сбацают»!..
 Во власти корпорация «козлов»,
 А если приглядеться, то и с «яйцами».

Вас хватают зло – организовано.
 Двери «автозаков» - волчьи пасти.
 Правоохранительные органы –
 Те же «бандюганы», но от власти.

Что означает в наше время «честь»,
 Когда маршрут – задача: поиск корма?
 Зачем «ментам» зарплата, если есть
 У них и пистолет, и даже форма?..

Откуда у народа эти деньги,
 Чтоб эскалопы с бренди покупать?
 «Сучок» для гастарбайтеров – всё бренди
 Да ливерка по восемь двадцать пять...

Пенсионерам во живётся! Что вы?!. –
 Да с нашим «пенсионом»?!, - на любителя:
 Мы покупаем мясо от коровы,
 Которая еще Хрущёва видела.

Чужой, как ни крути, не предаёт:
 «Свои» в своих руках своё считают.
 Везде всегда у всех найдётся тот,
 Кто чьи –то души с совестью скупает.

Инъекция ласки и доза снотворного
 «Вождю» гарантируют нашу любовь.
 Посмотришь, мой друг: эти массы покорные
 «На трон» возведут его снова и вновь...

От Курил до Бреста – всё игра:
 Бог и дьявол «режутся» за правду.
 Даже если ЗАЕСЬ построить рай,
 То не значит, - он не станет адом.

Если думать лень, то «добродей»
 Быстро нам покажут, где есть «сыть».
 Чтоб дискредитировать идею,
 Надо, брат, её осуществлять.

Мы столько лет безрезультатно спорим, -
 А что в итоге? Стол, скамья, кровать...
 Любая точка на часах истории –

Что прежде и что выбрали б мы сами?
 Две ценности: здоровье и семья –
 Вот главное, а то, что сверх, - как станет.

Во всё виновны только феромоны,
 Когда бы не они, то Дездемону
 Отелло не душил бы, а Ромео
 Любил бы не Джульетту, а Матео.

Вон копошится жук в листве,
 Звезда упала в нОги к нам.
 Во всяком сложном естестве
 Лежит простая логика.

Когда теряют представленья ясность,
 Мы внешний образ сути создаём.
 Модели упрощают нам реальность –
 С их помощью её мы познаём.

У страха глаза велики, как известно,
 И мы замечаем опасности там,
 Где нет вообще их, и где им не место.
 И вдруг понимаем: опасность – ты сам.

Один готов выдалбливать Пальмиру
 Из скал, но разрушать её – другой.
 Есть люди, приспособленные к миру,
 И есть, что живы только лишь войной.

Закладываем мы фундамент знаний,
 Чтоб будущее строить в нужный час.
 Живём мы в настоящем и не знаем:
 Грядущее воздействует на нас.

Мы думаем, выстраивая мысли,
 Как вежи на заснеженном пути:
 Когда в мозгу мы связываем смыслы,
 Тогда нам легче главный путь пройти.

Кромешный мрак. Вдруг вспышка! Свет кругом!
 Становится и видимо и ярко.
 Материя в присутствии своём
 Диктует нормы времени – пространству.

Нас проще образовывать примером,-
 Тогда быстрее дойдём умом своим.
 Когда надежду заменяет вера,-

Не значит, что мы свет её узрим.

Какие бы здесь не были б года
И как бы ни натягивали вожжи, -
Любую вещь возможно уничтожить,
Но память, если живы, - никогда!

Пусть прошлое нисколько не пугает:
Для будущего нужно нам терпение.
За нами вслед, друг друга обгоняя,
Идут тропею память и забвение.

Встретиться иной раз так нам хочется
С кем-то из друзей своих порой!..
Мысль не выживает в одиночестве –
Нужно ей общение с другой.

Я только комбинация материи
И духа – всё в одном: я сознаю,
Свободой воли обладаю, верю я, -
На самом деле, весь в цепях стою.

Когда один ты, - быть беде:
Без слов хиреют души.
Мы все нуждаемся в среде,
Где нас могли бы слушать.

Бывает, мысль приходит, и не первая,
Что от разлада в нас, - разлад кругом.
Как совместить то, что всегда мы делаем,
С тем, что мы сами думаем о том?..

Эйнштейн начал, уж знаем, не вчера,
И Гейзенберг, и Паули – не пятницу.
Что рождено на кончике пера,
Сегодня, как известно нам, сбывается.

Важна в науке даже запятая,
Что б мысль от тайны вдруг не отпугнуть.
Мираж телепортаций обретает
На уровне частиц живую суть.

Нам говорят, что суть – мир идеала,
Другие скажут: тайна – суть всего,
Чтоб разгадать весь этот мир, нам мало
Знать всё о составляющих его.

Что нужно, есть у нас для человека –
Всё для души, ты только приглядишь:
Сходить в музей и раз в библиотеку, -
Глядишь, у нас «пошла» духовность ввысь.

Коррупцию и Сталин сжечь не смог,
Хотя и выжигал он даже слово.
Да сколько бы ни жечь чертополох,
Из корневища отрастает снова.

Ах, как любят белорусы Сталина!
Первым президент – на всё готов!..
Вместо «линий» Сталину поставили б
Памятник другой: Холм черепов.

Диктаторы правили, не беспокоясь
За тыл и надежду, в конце-то концов:
Спортивную жизнь вам и чистую совесть,
А вы нам поддержку и новых бойцов.

О чём переговаривать с «Хамас»,
А то ли с «Хезбаллой»? Признать победу их?..
Сидишь ты за столом и ешь: вдруг - рраз! –
И взрыв! И ты на улице «обедаешь»...

Что, президент не знает «арифметики»?
Приказ отдал – работает народ!
Чем ниже ранг, тем больше и конкретики, -
Вплоть до низов». А «вверх», - наоборот.

Водить руками – проще нет:
Поднял, а снизу крики: «Вижу!..»
Задачи ставит президент,
А выполняют те, кто ниже.

Ах, президент! – Начальников», глянь «выпорол»!..
Да это ведь у них такой «роман».
Когда фальсифицируются выборы.
Тогда и начинается «Майдан»?..

Как говорят, страна у нас обильна –
Порядка нет. Такая наша «масть»..
Хотя, на взгляд, и общество стабильно, -
Не профессиональна ЭТА власть.

(по Л.А.Г-у)
Они, что, управленцы?! Нету слов!..

Тогда мы превращаемся в зверей.

Был ветер перемен такой бушующий!,
А под ногами мост всё скрип да скрип.
О, если б знали мы, что ждёт нас в будущем,
В него мешки с солодкой занесли б.

Людская злоба, вроде бы, остыла –
Осталось камни на места покласть.
Чем больше говорят о «внешних силах»,
Тем больше обвиняют люди власть.

Еда, работа, водка, секс
И мыслей тоненький пакетик.
Чем примитивней человек,
Тем легче жить ему на свете.

Здесь постоянно за «углом»
Всё, что ни есть, - обычай здешний.
А то, что плохо мы живём, -
Виновен враг, - и свой, и внешний.

Врагов надёжных не бывает:
Их надо долго создавать,
Лелеять и кормить, как мать, -
Тогда: вставай, страна родная!..

У нас экономические взлёты
И наш демографический подъём
Синоним наших пущи и болота:
Чем глубже, тем всё радостней живём...

Да в каждом из времён свой друг и враг:
У сверхдержавы только сверхдержава;
И у врага, как знаем, всё не так:
И голод там, и там режим кровавый...,

А если демократия, - у нас.
Она в сто раз демократичней вражьей.
Да что нам враг! он просто «Фантомас»!
Всегда в кино «их» побеждают «НАШИ»!..

Что мы имеем, мой друг, в настоящем?
Даже Гомер намекал нам о том.
Бойтесь России, дары приносящей:
Дар, - как приманка для слабых умом

Нам острова под пальмами видны,-
Кто ни искал места себе под солнцем?
Когда мы все уедем из страны,
Её земле народ всегда найдётся.

Как прославляют воинское братство!
И кровь ещё не высохла, - уж пир!
Война кроит не только государства –
Она взрывает внутренний наш мир.

Один живёт, как сок в кастрюле киснет,
Другой, глядишь, - горят в работе дни.
Судить о деле и прожитой жизни
Тогда, когда закончены они.

Высказыванья разных мудрецов –
Лишь небольшая сумма общих правил:
Мы новый мир не видели в лицо,
Но он свою визитку нам оставил.

Цветами все тропинки выстелил,
Но не запели соловьи.
Где нет любви, там нету истины,
Где правды нет, там нет любви.

Пример для массы действителен, но личный,
И даже сострадание вполне.
Мораль, по существу, эгоистична –
Один в ней принцип: я тебе, ты – мне.

Мозг – тиран: мы под его пятой,
То ли под ножа холодным острием.
В жизни любят повторять лишь то,
Что приносит чувство удовольствия.

Плывут потоки денег вверх и вниз:
Следи, родной, чтоб не пошли вдруг мимо!
Застенчивый колхозный сталинизм –
Вот суть характеристики режима.

Считать нас за людей? Да мы и сами
Бежать готовы в лес, не зная троп.
Мы здесь живём за красными флажками:
Шаг влево или вправо –ставишь лоб.

У нас, мой друг, быдлярче сплошь терпение:
Нас «вяжут» без причин, а нам плевать!

Как часто мы вздыхаем с облегчением
Там, где другие будут воевать.

На всём лежит Америки рука –
Она для нас, ну, очень уж большая!
Наличие всесильного «врага»
Нам всем самооценку повышает.

Когда не видим света мы в окне,
Любая вспышка кажется нам странной.
Ну, что анализировать в стране,
В которой информация есть тайна?

Во всём власть видит тайную угрозу,
Вот потому в стране такая мгла:
Здесь идеологическая проза
Под «сталинскую линию» легла,

У нас страна – мешок без новостей,
Где жизнь разбита вся на пятилетки.
Какое разделение властей?
Один как ствол, все остальные – ветки.

То Ахмадинежад, то Лукашенко,
А то и Чавес – вот друзья! Вопрос?
Да у Москвы её самооценка
Зашкаливает: мол, она – Христос...

Тех, кто желает править неизменно,
Гораздо больше, чем вакантных мест.
Хотим мы – не хотим, но перемены
Превносят изменения и в текст.

В стране вдруг нарастает энтропия,
Становится власть рыхлой, - сил уж нет!, -
И вот, глядишь, на «трон» спешат другие:
Мгновение! – мы на «пути побед»!..

Жизнь нас так и этак «обувая»,
День нам подурачиться даёт:
Первого апреля вспоминаем,
Кем мы были в жизни целый год.

Идёт “ментом” работать нынче тот,
В ком зло в душе с рождения гнездилось, -
Таким здесь не знакомо слово “милость”
Прикажут - и стрелять начнут в народ.

Власть себе мы выбрали? – что дальше?..
Нет того, кого бы расспросить...

Культура масс запуталась совсем:
Души в ней нет, как будто неживое.
Становимся такими мы, как все,
Переставая быть, мой друг, собою.

О, Родина, - колхозница горбатая!
Куда ей, неприкаянной, идти?
С потерей ощущения пути
Враньё и фальшь дают ей в провожатые...

Была власть хороша, но кто-то сглазил!!!
Что?, не успела слишком затвердеть?
Все пирамиды, кроме тех, что в Газе,
Обречены, в конце концов, на смерть.

«Да всё болит: спина, суставы – баста!, -
«Скулят» старухи, - сил уж больше нет!!!
«Девчата, загляните-ка в свой паспорт:
В нём сразу видно, сколько каждой лет».

Мы все блефуем, даже в мелочах,
Рисуя свой портрет для проходящих.
Какая редкость, друг: уметь молчать, -
Не в будущем, не в прошлом, - в настоящем!..

Здесь весь простор от Бреста до Курил
Телами жертв режимов унавожен, -
Петр I –й лично головы рубил.
А разве кто из «нынешних» не сможет?..

Маркс в мозги внедрялся тихо-тихо:
До сих пор мы души отдаём.
Человек с «Единственной книгой»
Пострашней другого, кто с ружьём.

Да, свобода – вещь пока ненужная
В «нашем» государстве, спору нет.
Подарить бы «НАШЕМУ» браслет,
Сделанный из кандалов Бестужева.

Урвать, схватить, убрать! – почти что манией
Сегодня стало в жизни наших дней.
Когда идёт борьба за выживание,

Здесь выше лес и реки голубее!
В стране, где все бесправны, - все равны,
Но кое – кто в ней всё -таки ровнее.

Язык властей – аж забывает слух!
«Начальников» не просто много – стай!
У нас земля от крови жертв, как пух,
Но палачей не видно – исчезают.

Легко врагами сделать без вины:
Была б идея, а пророк найдётся
Террор и обещания нужны,
Чтоб на костях построить Город Солнца.

Враги, враги.., ты глянь, - они кругом,
В овечек наряжаются, их- стай!
У нас в крови – искать себе врагов,
Мы и друзей во всём подозреваем.

«Начальники» орут – нет, то не радость:
В их голосах звенит народный глас.
У нас некровожадность – это слабость:
Давите всех, кто ростом ниже вас!

Сплетаются события в некий узел,
И каждый выживает сам собой.
Нас тянет жизнь на поводке иллюзий
И это называется судьбой.

Диктатор, переживший униженье,
Всегда способен на любое зло,
И если посчастливится с везеньем,
Он перейдёт к оружию от слов.

Дорога жизни, верим мы, большая,
Но вот куда она нас приведёт?
Разбитые надежды воскрешая,
Жизнь заставляет двигаться вперёд.

Успешный – неуспешный, жнёт ли, сеет –
У каждого своя судьба и год,
И каждый в этой жизни как умеет.
Как хочет, так пусть сам он и живёт

Не учреждайте тем и этим квоты,
Иначе вновь поднимется стена.
Лишь там проходит край твоей свободы,

Наш “глубоко алкающий” народ,
Живёт – и всё! Но и на том “спасибо”!
У нас ведь как? – по краю: либо – либо!..

Любой закон Начальник перевесит
Не потому, что слабый сам закон,
А потому, что “все мы из Полесья”
И верим в то, что кнут и есть закон.

Тех, кто права свои в борьбе отстаивает
И борется за правду, здесь не любят.
Хоть и не ходят белорусы стаями,
Но одиноких воев стаяей губят.

Гляжу в толпу: знакомые всё лица в ней-
Их по глазам узнаешь и губе...
Такое чувство, будто оппозицией
Из-под полы “кіруе “ КГБ,

“Что выше: сапоги или Шекспир?”,-
В России вопрошал один “задира.”
И вдруг перевернулся “русский мир”!-
Остались без сапог и без Шекспира.
. – (Писарев)

Нет нужды обманывать народ –
Он себя обманывает лучше:
Путь который выберет, ведёт,
Как всегда, не выше, а всё круче.

Мы каждый день встаём с колен
И каждый день их подгибаем.
Но ведь и то мы точно знаем,
Что здесь не будет перемен.

Молчат – молчат, притихли наши люди,
Как чувствуют, что скоро им «п..ец!!!»
Вчера «гремел» «Чернобыль», завтра будет
«Греметь» «родной», как бульба, «Островец».

Ты в «Сеть» вошёл и там попался,
Пошёл на выборы – совсем!
Чтоб сам народ не заблуждался,
Его обманывают все.

Да, жизнь не только танцы и кровать,
Но не всегда она и путешествие.

Когда власть выдаст “царский манифест”,
 Довольны будут все, - на то похоже.
 У нас быть может только лишь протест,-
 На революцию не хватит молодежи.

Что ваши одряхлевшие желанья?
 Состарилась, увы (!), Россия мать.
 Не тратьте нервы на воспоминанья:
 Империи, что была, не бывать.

Мы закупаем в Бирме* семь костюмов,
 А продаём два трактора – успех
 Усилий всех! А я – то ,братцы, думал!..
 Так это же провал усилий всех
 * – (Мьянма)

То здесь, то там – гремит со всех stron,
 А в Белоруси тихо неизменно.
 Один вопрос! “ А кто, когда не он? ”,-
 Перекрывает путь нам к переменам.

У нас модернизаторов лишь кучка
 И тех не подпускает власть к “ рулю”!
 Покуда жизнь “элиты” вдруг проучит,
 Лет через пять страна сползёт к нолю.

Сто ватт бы сэкономить? – не решенье!,-
 Вот если б миллионны киловат!..
 Кому здесь интересно мелкотелье,
 Когда о судьбах мира г оворят?..

Со всеми Русь Московская в войне,
 И даже с теми, с кем в одном окопе.
 Как можно доверять такой стране,
 Хотя и расположенной в Европе?

Да, воля тянет – чахнешь ты, дружок...
 Вокруг тебя сплошные информаторы!
 Помогут ли в “побеге на рывок”
 Тебе друзья, - на деле, провокаторы?..

В душе храни надежду, в сердце мать,
 А остальное всё – лишь быстротечное.
 Один есть выход, брат: не предавать!..
 А если уж предать, - навеки вечные!..

Как без надежды жить? А вот живёт,

Где линия границ других видна.

Страна хрипит на «силовых растяжках»:
 Народ зажала власти вертикаль-
 Смирительная крепкая рубашка
 Для всех инакомыслящих, на жаль.

Мы протестуем молча, еле-еле,
 И то на кухне за тройной стеной.
 Будь Беларусь другой, чем есть на деле,
 То эту власть погнали бы метлой.

От покорности нету лекарства –
 Кто в Трясине её не засел!
 Перед Богом, друг, и государством
 Виноваты, известно, мы все...

«МЫ» - особая в мире порода,
 Здесь такое – не то, что у «НИХ»:
 Государство главнее народа,
 Власть сильнее законов любых.

Без советской эстетики власть как не власть –
 Всё родное: и гимн здесь, и флаги.
 И всё та же, гляди, большевистская пасть
 ,И всё те же надежды и страхи.

И народ не народ – только масса, число,
 Человек – ноль без палочки в массе,
 И не выскажешь правду, - во рту ,как назло,
 Кляп, что Сталин забил нам, остался

Фортуна помнит прошлые победы,
 А потому и любит «дураков» -
 Как говорится, и душой не ведал,
 А вот, гляди ж, поднялся высоко.

Там, «наверху», к текущей жизни глухи,
 Но только власть затронешь чуть- беда!
 Где профессионалы? Там, где слуги:
 Их слышат раз от раза, иногда.

Из тупика дурдома большевизма
 Мы начали искать с конца свой путь
 И вновь пришли к ура-социализму,
 Чтоб повторить всё то же как-нибудь.

Душа, привыкшая к насилию, глуха
 К страданиям других, что всем знакомо:
 О, да! «Свои» всегда опаснее врага,
 Ведь им о нас известно больше, кто мы...

«Начальники» входят, обычно, без стука,
 А подлость подбросив, ничуть не краснеют.
 Есть люди, которым известна «наука»
 ,Как снять урожай, ничего не посеяв.

С толпой не справляются даже милиция.
 А !, даром вино выдают! Посему
 Народ наплюет и на власть с оппозицией,
 Когда вдруг «подбросят» халяву ему.

Ну что сказать о нашей жизни честно?
 Да «вкальваем» пополам с отчаяньем.
 Хорошие солдаты, как известно,
 Те, у кого хорошие начальники.

Нас наша угнетённость так прижала, -
 Унизиться для нас почти закон!
 Не любим мы себя, не уважаем,
 Зато перед другими бьём поклон.

Показуха преданности выше,
 Чем любой, хоть самый здравый, смысл:
 Он высокий ростом? Снизу ввысь
 Смотрит он на «шефа»: глядь, повышен!..

Вчера герой, сегодня негодяй –
 Как это все для нас в стране привычно!
 Но если наливают, - через край!
 А спросите: «Как жизнь?», в ответ: «Отлично!»

Когда пути пробиты, а не тропы
 От наших «зброднікаў» в суды Европы,
 То, как известно, наши власти тут
 Плюют на весь их Европейский Суд..

Когда ты обращаешься в Европу
 И жалуешься ей на Беларусь,
 Готовь себе заранее, друг, «робу» -
 Посадят, хоть и крикнешь: «Не боюсь!»..

Когда вводили танки «Наши» в Прагу,
 Чтоб раздавить их юную весну,

А на востоке туча аж клубиться
 С холодным светом жудкой желтезны.
 Ну, что ж, Москва пока ещё столица...
 Не сняться ль ей, как после “калки”, сны?

Ты – говорят, народ наш не тревожь,
 Ведь он не европейский: он ведь “Сашин”
 Быть может, право здесь и есть, и всё ж,
 Оно всё- право” наших” против “ваших”

“Кто протестует, вон межа: вперёд!,-
 Спокойнее без них на нашей улице”
 Здесь селекционируют народ,
 Устойчивый ко всяким революциям.

Кричат, мол, пятая калона Запада,-
 От вас американцами воняет!
 Правозащитники не правом заняты,
 А теми, кто к нам “право” применяет.

Людей пугает смена власти,-
 Они не знают как им быть:
 Раскрыть все окна- двери настеж,
 А то ль как плыли, так и плыть?

У нас на всё рассеяно внимание:
 Не отличим сегодня от вчера.
 Мы создаём повсюду отрицания
 Своими утверждениями добра.

Легко ли жить здесь, в Белоруси?
 Да как пристроится народ:
 Кто тянет воз, так тех и грузят,
 Кто с воза тянет, тот живёт..

Вокруг, смотри, такая мгла!-
 Свечу! Творить всем надо дело.
 Добро мы делаем из зла.
 А из чего другого делать?..

(Ген. Дир. “Уралкалия РФ” был приглашен в Минск пред.
 СМРБ и арестован)
 Приказ спецслужбам ясен, будто выстрел:
 “Поймать злодея, что нас всех “обул”!!!
 В какой стране, скажи, премьер-министры
 “Наживкою” бывают для “акул”?..

Но власть отмашку им даёт.

Нам говорят: должны мы, зная риски все
И стоя под зелёно-красным флагом,
Жить на проспекте феликса Дзержинского
И забывать историю ГУЛАГа.

Пусть говорят: враги американцы.
Да мы себе враги, - и спору нет!
Родной стране придётся отмываться
От сталинской баланды сотни лет.

“Размазня” ведь тоже каша,
Вышки пусть и ржавые -
Время, вроде бы не наше,
Но места те самые...

Вон автоматчик в чёрном весь стоит,
Похожий на японского бандита.
Здесь правоохранитель как бандит:
Ты только глянь - лицо, и то закрыто.

Не спрашивай: ну, как у вас дела?
Мы, вообще, здесь говорить не вправе!
От имени народа власть пришла,
От имени его его и давит...

Деревне ныне горе - все в отчаяньи:
Об А.Ч.С. лишь только разговор!
Да сколько школ мы с вами не кончали бы,
“Дурила” власть и “дурит” до сих пор.

Не хочет наша власть и не умеет
С народом разговаривать. О чём?!
Быть профессионалом тяжелее
Чем подлезать под “царское плечо.”

“Чернобыль” не для красного словца,
А результат восторгов о победе.
Когда “бабахнет бомба” в Островцах,
То в Белоруси спрятаться уж негде.

Толпы народа - такие здесь праздники!
После разъедутся тихо по “белицам”
Странные, все-таки, люди “бульбяники”:
Верят во власть и на что-то надеются...

Кто думал, что когда-нибудь со страху
Попробуем ввести в свою страну?

Приходит день, становится всё прахом.
Что знают вновь пришедшие о нас?
И помнят ли властители, как «Альфа»
Вдруг отказалась выполнить приказ?..

Поставлена на прошлом, скажут, «точка», -
О чём, друзья, ведёте разговор?
Хотя и разлетелась оболочка,
«Советы» существуют до сих пор.

И вот что удивительно, ребята:
Пройдёт здесь ни один, возможно, век,
Каким он был века назад когда-то
Таким и будет «русский человек».

Пусть рушатся империи и страны
И вновь из них готовят “винегрет»,
Во времени, ребята, как ни странно
Неизменяем наш менталитет.

Щебечут птички, солнышко, природа..,
Хотя и некто с ближних на крюку.
Что брежневское время для народа?
Как царствование лёжа на боку.

Кто «наверху», любить нас не умеют -
Они друг с другом без конца в войне.
Борьба за власть всегда была важнее,
Чем судьбы большинства людей в стране

«Свой путь» - обман: он всё равно, что клизма
Тому, чью кровь всю высосал вампир.
Куда идём мы от «социализма»?
На Запад или глубже, - в третий мир?..

Что в душах у «Кіроўцаў»? Ничего! -
Сплошное «ню», не стоит и внимания.
Пиар необходим им для того,
Чтоб им прикрыть провалы содержания.

Тех, кто проворовался, - гоп! В «отстойник»!
А толку что? В глаза пускаем дым:
Коррупцию рождает не чиновник,
А место, занимаемое им

. «Посадят – не посадят», - всё бывает,
Хотя и человека, вроде, жаль.
Какое, в целом, общество, такая
В том обществе, известно, и мораль.

Не всякие дела ведут к успеху,
Бывает, что и «дело» приморозят?
Когда виновным сделают коллегу,
Молись, чтоб не назвал вдруг на допросе

Заволновались что- то белорусы,
Ну, вот и мысли всплыли о судьбе
Страна идёт всё тем же тёмным курсом,
Но пальцы на руле уже слабей.

Любые изменения в стране
Всегда идут, мой друг, за счёт народа.
За прежний курс заплатим мы втрое –
Не дешево достанется свобода.

Дорогу ищут светлые умы,
Взрывая, сохранив мир и терпимость.
Но первое, что потеряем мы,
Приобретя свободу, - справедливость.

«Спелёнуты» спецслужбами тела.
Но, как ни туго,- будут шевелиться:
Им хочется слегка освободиться,
Затем всё больше – уж видны и лица, -
Глядишь, исчезли цепи, - вот дела!..

В схватке за власть «стариков» с «молодыми»
Те, кто молчит, те и будут решать,
Кто победит в той борьбе и чьё имя
Скоро на «царскую» ляжет печать?..

Вчера они играли роль «Отцов»,
Сегодня перед новой властью тают
О, сколько нынче «бывших мудрецов»
Свои былые взгляды осуждают!..

Когда нас информирует милиция,
А пресса в это время - в рот воды!,
Тогда виновна, скажут, оппозиция,
А власть тут ни причём. Вот знак беды!

Петь заставить на кинжале
Или сжару съесть угли

Да теперь не уважают
Всё равно бояться, друг?
Вдруг тпропустим, я то ,знаю ,
Всех индусов мы за Буг

То ли вдруг в тайге сибирской
“Тополь” сам собой взлетит
Что Париж? Нью-Йорк- так близко
Оторвём в раз от “корыт”!

Вы с лопатой- мы с гранатой
Вы с дубинкой – мы с бревном!
Нам своей земли не надо
Но чужую – дай, возьмём!

Мы как были “кошкадёры”*
“Кошкадёры” и теперь:
Водка , бабы, разговоры-
Заходи :открыта дверь
*- в детстве дерущие котов, хулиганы.

...И вам смотреть на сцену не противно?
Ну сколько можно жрать? Такая пасть!
Вся суть не в том, что власть неэффективна,
А в том, что аморально эта власть.

У палачей как будто нет вины
В лицо никто не знает их,поверьте,-
Живут средь нас до горькай седены.
Но кто из них ответил после смерти?

Там- всем равно! А больно- то-живым,
Пусть даже эта боль и головная:
Костям посмертной кары не бывает –
Оставят только память,то есть, дым...

На всё согласна “наша маса”
Вот, зафиксируйте момент:
Ещё немного , - и “Бокассой”,
Возможно, станет президент.

Конечно, “эскадроны смерти”
Не власть так прямо создаёт.
А кто ж тогда? Да пусть хоть черти (!),-

Хоть я невзрачен – ими не обижен.
Ах, что за королева! Свет в глаза!..
За нею шёл бы так вот да Парижа!..

Вот только что ты был живой, горячий,
А уж, гляди, и крест давно истлел.
Пока вдова, во сне забывшись, плачет,
До той поры нас помнят на Земле.

Как в молодости яростно небосвод!
Но в старости тех дней, как кот заплакал.
Рождается – и время нас зовёт,
Стареем, - и бросается собакой..

У всякой у любви свои пределы-
На год, на пять..., - и гаснет, словно спичка,
Ведь кто-то любит душу, кто-то тело,-
Чтоб выжила семья, нужно привычка.

Не ждать чего-то, а хотеть
Определенно много.
Когда в характере есть медь,
Тогда видна дорога.

Вижу ль трансцендентное в обыденном,
Суею мышиною шурша?
Вера есть уверенность в невидимом:
Психика – ведь это не душа.

Страна Расбелия
Кремль – мозги, Урал как сердце,
Ленин с свечкою в углу.
Брежнев не был самодержцем,
А лишь старшим по столу.

Так и жили, ели-пили,
Комсомольских шлюх е...ли,
Помогали «разным Чили»
В закоулках всей земли.

Жопой ставились к Китаю ,
U.S. показывали х...р,
И хотя боялись знаю
Уважали эСэСЭР.

Уважали -уважали!
Но, при случае могли б

Да, что -то власть и жестче и капризней:
Чуть что не так – всем затыкает рот!
Чем больше говорят об экстремизме,
Тем глубже КГБ «пасёт» народ.

«Кто этот седовласый господин?»
«Советский маршал Жуков», - говорят
И дополняют: «Жуков взял Берлин».
«Нет, утопил в крови своих солдат».

У нас шинель ещё не истрепалась,
В которую нас Сталин наряжал:
Достали, примеряем – эка радость!, -
Вот – вот начнётся штурм или аврал!

Опять стране нужны ура – рекорды
И жёны – трактористки за рулём.
Дави рычаг! – и с солнечною мордой
На труд, как в бой , за «Лидером» пойдём.

И вновь кругом «враги» в кустах засели
И «пятая колонна» скрытно ждёт.
Вот так вся жизнь, как будто на качелях:
Назад - вперёд, назад и вновь вперёд!..

Конечно, все мы люди, все мы грешные:
Кому на царство, а кому в тюрьму.
Кто до конца поверит «кагэбешнику»,
Не долго встречи с Богом ждать ему.

Д-да, что-то, поглядите, с экономикой:
И, вроде бы, живём, а в душах скрип;
Экономисты есть здесь и полковники,
И прочие умы – они смогли б !..

Уже тетради «патриотам» розданы
И ручки в руки для «своих ребят».
Хотя идеи аж порхают в воздухе,
Но в головы никак не залетят.

Страна всё спит от края и до края.
Чтоб быть народом, прежде надо встать:
В нас стадные инстинкты подавляют
Желание что-либо изменять.

Когда в финансах государства брешь,
То ищут деньги по-миру, - так, Вася?

Зачем берут с визитом за рубеж
Людей, которым смысл его неясен?...

Много стран, где у власти «вверху» людоеды,
Оттого и живут по законам войны.
Им нужны для победы лишь только победы.
Но ведь мифы побед и народам нужны.

Европа рассуждает о правах - ..,
Мол, гуманизм...Есть Страсбург, есть решенья...
Какая человечность в лагерях?!
На ногу бирку – и мешком в траншею!..

Кто говорит «народ», кто «население»,
Но кто объединить нас всех готов? –
У нас ведь баррикадное мышление, -
Оно приводит к поиску врагов.

Народу в Беларуси всё «до феньки»:
Пришла пора обедать – стол готов!
Россия Лукашенко платит деньги?
За что? Вам неизвестно? За любовь!..

Как благородны звуки благовеста!
И вдруг предупреждающий их столб.
Д-да, наша «демократия» известна:
Шаг вправо или влево – пуля в лоб!

Толпа меняет предпочтения,
Как дон – Жуан перчатки:
Лишь граждан собери в толпу –
И новые порядки.

Стоим мы в позе казаков – просителей,
А дармоедов – некуда их деть!
У нас вот так вот правоохранителей!, -
Их, кроме Кубы, больше нет нигде.

На «почему?» ответить можно просто:
Идя вперёд, глядели мы назад.
Когда власть поменяли в девяностых,
Без перемен остался «аппарат».

Так почему вернулись мы назад?
Да убедить народ свой не сумели.
Шушкевич был, как знаем, демократ, -
Инстинкт номенклатуры был сильнее.

Ржавый крест, обертка от конфеты,
Битая бутылка, сена пук...
Кладбища... Печальнее их нету-
Что в России, что у нас, мой друг.

Что «Курск» и что «Пинскдрев» - одно и то же,-
Количеством лишь разнятся, а суть
И в Беларуси, и в РФ похожа:
Здесь человека можно зачеркнуть!..

Был человек – Владимир Каульбарс,
Штабс – капитан, мужчина в самой силе:
НКВД похитило – у нас
Живым в кислотной ванне растворили.

Снова зовёт нас на подвиг труба!
Жизнь человека – не вечна:
Родина – это и наша судьба.
Как же мы, братья, беспечны!..

Мы стремимся, чувственно и мысленно
К идеалу – душу отдаём!
То ли Справедливость ближе к истине,
То ли Та нисходит до неё?..

Абсурдно всё и точно: свет и тень-
Так зрительно и так неотразимо!..
Что для ума почти невыразимо,
Мы наблюдаем, друг мой, каждый день.

Не сняв черешни, не сварить варенья,
Не зная Путь, до Цели не дойдём.
А если мы беречь не можем время,
То как себя от зла уберём?..

Вот, смотрите, бизнеса ударница-
Даже физик перед нею тих.
Люди любят час, когда им кажется,
Что они умнее остальных.

Годы к земле наклоняют, как гири,
Лучшие годы – их разве забыть?
Самая славная женщина в мире
Та, без которой и миг не прожить.

Знавал я многих женщин – чудеса (!):

Воспоминанья всё ещё свежи
Пока Россия с Западом в напряге,
До той поры силён и «наш» режим.

Какой закон, ребята, вы чего?! –
У нас вершится всё по произволу!
Да каждый здесь чиновник – «плечевой»
У президента. А «король» - то – голый!..

Свобода слова – птица для полёта:
Не курица, хотя бы чижик, брат,
Когда не только ты один кого-то,
Но кто-то и тебя, как говорят.

Попробуй заработать на «прокорм»
Когда власть НАШЕ выпьет и закусит.
Страна, брат, непригодна для реформ,
Хоть нас уже завязывают в узел.

Для президента важно и желаемо,
Чтоб вдруг народ рук власти не отбил:
Коррупция у нас непробиваема –
У президента нет уже и сил.

То, что здесь называют «бардаком»,
Продумано и всё организовано:
Ведь «вертикальщик» знает, что при том
В его кармане это всё освоено.

Бывает всё здесь, - дело ведь живое:
Случись беда – захлопнут сразу дверь!
Чтоб уберечься от сумы с тюрьмою,
Ты государству ЭТОМУ не верь.

Не знаю, как по имени и отчеству
Зовут ЕГО, но ОН уже за дверью
У нас век XIX-й не кончился,
А мы хотим пробиться в XXI-й

Всё, в чём грешны, в одном большом конверте
И под присмотром – так вот и живём
Хоть Сулова давно уж нет на свете,
Оргвыводы всё те же, что при нём.

Да Россия, как подросток
В отношении соседей –
Все дела решает просто:

Четыре слова – гром аплодисментов!
«Продать – косить..», - и вновь «... продать – косить»..
Дано так много власти президенту,
Но как, скажи, теперь с него спросить?..

Он весь «святая простота»,
Наш «президент – рубаха»:
Перекроил колпак шута
На шапку Мономаха.

От победы до победы
Как ни вождь, то всё напасть.
Люди есть – народа нету,
Так какой же будет власть?

Война... Ну, что же, были б только «гроши»,
А «федаины»? Вот, гляди, растёт!..
Бойцов – фанатов можно уничтожить,
Убив по – одному, но... весь народ.

Лежим Емелькой на печи:
Добро и зло – они в народе.
Когда всё общество молчит,
То демократия уходит.

Как будто бы и делать всё стараемся,
Да что –то жизнь нас не туда ведёт:
Мы, как народ, назад не обращаемся,
Но и не смотрим далеко вперёд.

Один вопрос насущный вздыбил,
Другой – решил :вопрос – закрыт.
Фундамент, плавающий в зыби,
Надёжнее бетонных плит.

Нас ловит власть в ТВ на самодур,
На голую железку – мы и рады!,
А у самой глаз сталинский прищур
И Родины тяжёлые лопаты.

Ты в понедельник глянь : с такими мордами
Вопроса нет: «пить иль не пить»? Да пить!
У нас власть любит «шариковых – швондеров»:
Они дают ей право вечной быть.

У нас здесь столько банков! Озадаченные,
Считают «австрияки» каждый пфенниг!..

Конечно время движется стремительно
И трудно нам распутывать свой узел:
Историю ведь пишут победители-
С их книг и узнаем о Беларуси..

Прекрасно всё : природа, небеса-
Щебечут птички, бабочки порхают...
А у людей такие вот глаза,
Какие только в горе и бывают!..

Как говорил один товарищ «местный».
О том, что верить всем подряд нельзя,
У каждой из аварий, как известно,
Есть имя и фамилия, друзья.
(. Л. Берия)

Выбор – категория истории
И предполагает диалог.
Власть для нас отец родной, не спорим мы,-
Все века мы слышим монолог.

Народ всё стерпит, молча и покорно-
Подобное бывало здесь не раз.
Стяжательство и алчность стали нормой:
Болезнь «верхов» ведёт к болезни масс.

Кому-то деньги – морфий для души,
От них другие – чёрствые, глухие...
Конечно, знаем, деньги хороши,
Но в роли слуг, а господа – плохие.

Кто не хотел бы жить, как в кущах рая,
О вечном размышляя, не страдать?
Смысл суеты не в том, что жизнь такая,
А в том, что нам в ней надо выживать.

«Линия Сталина» стала музеем.
Стала? не верьте, - совсем не музей!
Это мы все проиграли сраженье
Сталину в сердце Радзімы своей.

В КНДР питаются травмой-
И ничего (!) – страна не умирает.
Путь к краху начинается с того,
Что людям рты власть крепко забивает

Сила есть – стоит медведем.

Есть города как вспых мгновений,
А есть, где можно всё забыть,
Париж, брат, - город восхищений,
Но в «Бульбоевске» надо жить.

У нас всё на ходу и между прочим,
И по другому не умеет жить,
Да кто б ты ни был: президент, рабочий,
Предприниматель – не остановить!

Да, народ уже не пьян
Волею до края.
Ах, майдан, «ты мой, майдан», -
Быстро ж ты растаял!..

Ну что такое химия, скажи?
Да это ж математика молекул,
Когда науку любят для души,
Становится она наследьем века.

У нас во всём во взглядах косоглазие,
Но правый- левый путь нередко ложный.
Не погружаясь в чьи-нибудь фантазии,
Понять их направленье невозможно.

Не разбираем мы идеи суть:
Нам важен блеск, - пространство не помеха.
Соблазны нас выталкивают в путь
И нас влекут созвездия успеха.

Сын прижился в Соммерсете,
Дочь уехала в СиднЕй, -
Чем умнее наши дети,
Тем родители грустней.

Пусть нам Судьба все тайны не покажет,
Но цель её, по сути, нам видна.
Жизнь – это долг, день в день и без поблажек,
А потому и нравственна она.

Бывает жизнь бросает слишком круто,
Когда стена, как ночь, и вечность – яма.
Любой мужчина в тяжкую минуту
И перед смертью тихо скажет : «Мама»!!!

Всё, что ни есть, - предопределено,
Хоть и даются в путь альтернативы.
Счастливым ты, а то ли несчастливый, -
Чему бывать, так то и суждено.

Когда мы смотрим в прошлое, то видим
Его с блаженным чувством бытия
Углы все округлились в мгле событий
И лишь улыбка светит мне твоя.

Один протянет руку в час беды,
Другой вам счастья – доли пожелает...
О сколько в нас есть зёрен доброты! , -
Но как собрать их вместе, я не знаю.

Старовойтова совестью нации
Стала – что ж мы ей песнь не поём?
Предложила закон о люстрации, -
А страна «замочила» её.

Из трехсот прорывных технологий,
Что создатели «влили» в «Буран»,
Ни один на «Гражданке»: Так строги
Нормативы ГБ, капитан?..

Есть у «Кироўцы» фанаты – поклонники,
Только ж в стране натуральный обмен.
Вечно я путаю рост экономики
С ростом на душу металлов и цен.

Теперь мы все как жертвы для заклания:
Прогресс берёт свою дань каждый миг.
Чем выше планка благосостояния,
Тем выше рост в стране и психбольных.

Мир реальностей просто ужасен,
Стоит только поглубже взглянуть, -
Ведь в людской копающейся массе
Надо каждому выбрать свой путь.

Чтобы вырваться «вверх» из глубинки,
Из покорности и нищеты,
Нужно знать путь на «вверх» без запинки,
Показав, что способен и ты...

У нас «капиталист», как волк зимой:
Все подметёт в стране – ну, шустрый веник!

Случайным только кажется зигзаг.

Чем дальше, тем события рельефней:
Яснее видим мы сквозь времена
И нижний смысл всех перемен, и верхний,
И жизнь страны нам видится до дна..

Те, кто вверху, казались нам богами,
А это те, кто сходит к нам толпой.
Уж 20 лет смеётся власть над нами,
А мы смеёмся сами над собой.

Античный мир прекрасен и велик,
Но кто-то по нему протёрся с гулом.
У Сталина когда-то был двойник-
История напомнила нам: Сулла!..

Да, статуи Проксителя, наверное,
Как жизни вдруг окаменевший миг:
Античность так прославлена шедеврами,
Что варвары их били, как живых.

Да пусть у нас меняются законы
Хоть каждый день – не трогают основ.
Здесь жизнь без изменений: вместе с тронем
Наследует преемник и врагов.

«Сталинский окоп» - не баловство:
Слышно речь гортанную всё чаще.
Кто сказал, что прошлое мертво?
Всё оно сегодня в настоящем.

Есть у людей подлейшая особенность –
Ни клетки не помогут, ни заборы:
Лишь только появилась в мире собственность,
Как тут же появляются и воры.

Иван IV-й, Петр Великий, Сталин-
Любимые тираны россиян.
Союз распался: «гридни» все устали
И не нашлось «царя» взять барабан...

Когда есть спрос, то есть и предложение,
А было б КГБ и «стукачи» найдутся.
Власть злобу порождает? Вне сомненья.
И зависть как солянку революций.

Проехали мы нужный поворот.
Плохой, скажу, водитель тот, который
Давать не научился задний ход.

То помощь всем ,то злобные законы,
То создаём завалы на пути..
Для всех землян мы были полигоном,
Где проверялось как, куда идти.

Природа «русской власти» неизменна,
Как и народа в «эсэнгэ – стране»:
Здесь власть перед народом суверенна,
Народ сам беззащитен перед ней.

Ты слышишь, что грохочут барабаны:
Кого-то увели.., прости, дружок...
В тюрьме надежда, как бальзам на раны:
А вдруг блеснёт свободы огонёк!..

Лишь кажется, что стал народ другим-
От бытовых проблем он просто в мыле.
Там, где поют страны минувшей гимн,
Его слова давно уже забыли.

У народа малое пространство:
Нету правды – это тяжкий груз.
Самое хорошее лекарство,
Как известно, горькое на вкус.

Наша жизнь сурова изначально:
Всё в боях, походах – всё в пути.
Если жизнь до боли экстремальна,-
Слабый милосердия не жди.

Чтоб оценить в стране всю ситуацию,
Необходима сумма информации.
А если этой суммы, в общем, нет,
Такой здесь будет, парни, и ответ.

Что Россия? с нею заживём?
Здесь сплеча решают, - не убудет!
Залпами из танковых орудий
В чёрный превратили Белый дом.

Меняются пусть медленно, но верно
Всё, что ни есть, - и родина, и враг.
История всегда закономерна,-

Когда бы ценность уравнивать с ценой,
Байкал пустил бы на отмывку денег!..

Все советские мероприятия
«Хлеба – зрелищ» - надёжное счастье.
Вертикальная «Чур- демократия» -
Это способ держаться во власти.

Что-то ты уверовал в них, брат,
То ли сбила «музыка» горниста?
«Имитационный демократ»
Бродит в полушаге от фашиста.

«Мы ваша власть!», - ОНИ твердят.
Я уточняю? «Оккупанты?»
Когда власть «лупит» всех подряд,
То из страны бегут таланты.

Один жуёт, другой все пьёт,
А третий землю ковыряет...
Народ живёт, пока живот
Его к хребту не подлипает.

То, что «крутят» партии, - «потешность»:
Где идеи, мысли и где труд?
«Мордоделы» могут сделать внешность,
Но харизму ей не придадут.

Как трудно говорить о человеке,
Которого никто ещё не знает.
Мир делится на тех, кто опекает
И тех, чья жизнь нуждается в опеке.

Так измельчал КБ в РБ –
«Союз» игрушечный как будто!
Я думал – это КГБ,
А это, брат, «тонтон – макуты»

Обидели? Смолчи, сожмись в кулак,
Но помни, что обидчик где- то рядом.
Уж если мстить, то надо делать так,
Чтоб пуля в цель дошла до адресата.

Чуть оглянёмся: что же мы наделали!..
Уж лучше амнезия: всё забыть!..
Возможно, мы покаемся в содеянном,
Но ничего не сможем изменить.

Иллюзии толкают нас вперёд
Или назад, а то ли влево – вправо:
Одни хотят, чтоб сильною держава
Всегда была, другие – чтоб народ.

Приподнимешь только голову – стена,
Будто та, что между разными Кореями.
Незаметно превращается страна
В заповедник остановленного времени.

Ни оппозиция, ни, впрочем, президент
Не входит до сих пор, так скажем, в тему:
Нет чувства сопричастности к проблемам
Простых людей, а, значит, связи нет.

Народ распался – власть сильна,
Бездушна, подла и жестока,
И ей не собственность нужна, -
Контроль над денежным потоком,

Посмотришь, всё здесь «Сашино»,
Хоть жизнь идёт ко дну?
По-русски, по-домашнему
Прибрал он всю страну.

Однажды выбран «царь» и был поставлен
Нас крепко охранять, и не на год,
Как понимали крепость И.В.Сталин
И наш великий, мудрый наш народ.

Сапог Самца на голове страны:
Носок на лбу, а на скуле каблук –
И ничего! Народу хоть бы хны(!):
Отец родной и пионерам друг.

Когда подул вдруг переменный ветер,
Нам Запад «Подзвездил»: в капитализм!
Назад мы повернули, не заметив,
Что вышли у столба «феодализм».

А не пора ли, друг нам рыть траншеи?
Того гляди, наломают здесь костей!
Бывали времена и по- страшнее,
Но только власти не было подлей.

Как много рассуждает «наше» панство

Для Москвы мы – брат, но только ситцевый:
Станет неугоден – взял – порвал!
В русской исторической традиции
Человек – расходный материал.

У нас тюрьма – темница век от века:
От света закрывает души тьма.
Какое отношение к человеку,
Такая в государстве и тюрьма.

В Европе нищета? Побойтесь Бога!
Да съездите хоть в Грецию, - не грех!
Когда не знать, что мы живём здесь плохо,
То будет нам казаться – лучше всех!..

Ты только глянь: шевЕлится народ!
Народ молчит, не пьяный – просто в отрубле!
Ему лишь только кажется «плывёт»,-
Болтаемся мы все, как нечто в проруби.

Чужим не доверяем как врагам,
И в жизни мы зажаты и закрыты.
Такая здесь земля : кто убежал,
Тот становился в мире знаменитым.

Чтоб не сидеть веками здесь в г.не
И не считаться быдлом век от века,
Всего-то нужно в этой вот стране
Законы уважать и человека.

.. И там стена, и тут, гляди, стена-
Стабильность стен, поэтому спокойно.
«ЭРБэ», известно многим, та страна,
В которой, друг, не действуют законы.

Казалось нам, развал союза вычистил
Весь страх – и что? Вновь сталинские смывки
Когда Хрущев развенчивал культ личности,
От Сталина не сделал нам прививки.

У судьбы, как известно, дороги крутые,
Но которую выберет, спросим, народ?
На волне популизма растёт эйфория,
Но растерянность следом с уныньем бредёт.

О переменах только разговоры :

У нас здесь остаются только те,
Кто сам сбежать отсюда неспособен.

Что значит оппозиция сегодня?
Воящих много, а ведущих нет.
Посмотришь на бумагу – тысяч сотни.
А пригласишь встать в строй, - в ответ: «Привет»!!!

Пусть я и проиграл, - не торжествуй!
Кому-то быть и проигравшим надо.
Когда мы говорим по существу,
То мифы разбиваются о правду.

Вам адвоката? Не много ли чести?
Чуть «попрессуют», а там и под суд.
Сильные люди все держаться вместе,
Слабые тут же друг друга сдают.

Никто не выбирает времена,
В которые живёт – их принимают:
Какая достаётся нам страна,
Таковую любят или проклиняют.

Как делится страна, видать по спинам:
Согнуты – выживает, прямь – живёт.
Да всё пространство СНГ – «малина»:
«Паханы» - власть, «шестёрками» - народ.

Своя цена у власти на людей:
Чем выше должность, тем дороже стоит.
Жизнь работяги, как карман гвоздей:
Похоронить? Ну могут.. как героя...

Да, много здесь полей, лесов и рек,
Но ведь и этим душу не измерять.
Без нравственной основы человек
Становится, как ни питайте, зверем.

Нас в жизни столько раз «месили –
Принять любой готовы час:
Моральный вакуум России
В себя затягивает нас.

Война у нас похлеще, чем в Афгане:
В год больше жертв, чем там за 10 лет.
Друг друга «мочим» так!, - и не устанем.
Начала нет, но и конца ей нет.

О праве, но с оглядкой назад:
Вначале правовое государство,
Затем закона сильного диктат.

Сталин умер. Закрываем прошлое,
Начинаем с чистого листа!
Ну, так что, начнем, мои хорошие?!.
Только ж правду надо снять с креста:

Закопаем и поставим камень ей –
Что о прошлых жертвах вспоминать!
Отстираем кровь на нашем знамени
И опять вперёд, Отчизна – мать!

Как скоро перемены, брАтки? Скоро!
Мы семафор проехали давно
И подбегаем к станции, которой
Название одно и то же :Дно.

Старательно заасфальтировав
Все проявления протеста,
Власть «своего» отыщет» «Кирова»,
Да и поставит всех на место.

Рабская всеобщая покорность,
Нравственность – болотный сопропель.
Наша высочайшая духовность, -
На поверку форменный бордель.

А мы-то в девяностых уж так верили
В себя: нет лучше нашей и страны!
Пока живём по совести Л. Берия
С советскою презумпцией вины...

Мы, как пришибленные валенком,
Живём, - и где былая прыть!...
Все знают, кто убил Захаренко, -
Никто не хочет говорить

Пусть тяжела во тьме дорога,
Но цель высокая видна,
И ты идёшь легко и строго:
Правд много- Истина одна.

Слепящая тьма власти беспощадна
Ко всем её носителям: она
С одним лишь уживается, - и ладно!,

Нередко, что и тех лишает сна.

Как долго вёл один и тот же solo, -
И вдруг сказали свите: так нельзя!
Что было после слов: «Король-то голый!», -
Вот интересно знать бы нам, друзья!...

Две тысячи десятый. Бойня в Минске.
«Пахан» за дуболомами» так крут!
Один ОМОН и что в Ханты- Мансийске,
И что в ЭРБЭ – дай волю, всех порвут?

.История у нас – сплошь агитпропы:
То вдруг модернизация, то сон...
Да не окно Пётр прорубил в Европу,
А только щель раздвинул меж брёвен.

Спросишь чуть: “ не надоело красть?”
Тут же по спине не плётка – лом!
Не ОМОНЫ защищают власть,
А людской вопрос: «А что потом?»

В квартирах бывших ведомств лишь старухи,
Но их и выселяет наш «бел.суд».
Д-да, в нашем государстве люди- мухи:
Пока держава спит, они живут...

Приятные повсюду, вроде, лица,
Но слёту на найти друзей, пойми:
Талант необходим, чтоб подружиться
В любое время с нужными людьми.

Где жертвы государства, где каратели –
И не узнать, хоть в души загляни!
Попробуешь на вкус все ЭТИ партии –
А ни проект ли КГБ они?...

ОМОН и автозаки – это тест
Для нашей подлой власти, вне сомнения.
Когда нет разрешений на протест,
То видно силу и сопротивления.

Мы все в стране одни «сестрички – братики,»
Один народ под автоматным дулом:
Вдруг улыбнётся «наша демократия»,
А у неё зубов, как у акулы!

Если ограничиться лишь верой,
Станем ли от этого сильней?
Как известно, разум пахнет серой, -
Искуситель дал его нам, Змей...

Что народ? По большей части, зрители,
То ли «пашут» молча, то ли спят.
Чтобы правоту твою увидели,
Надо в жертву принести себя.

Те, кто сеет в душах «зло-заразу»,
Те «с ноги» сбивают и народ.
Если отделить вождей от массы,
Можно и замок убрать с ворот.

Пришли толпой к Совмину: «Здрасьте!»...
И вдруг ОМОН – и всех ничком!
Протест, кастрированный властью, -
Тусовка дохлых хомячков.

Россия встала, говорят с колен –
Ни потому ль шатает её в стороны?
А вот у нас, друзья, без перемен:
Клюёт нас власть во- всю, как падаль вороны.

Какая подленькая «тема!» –
И что ты в ней, мой друг, нашёл?
Там, где тусуется богема,
Мужчины женственны, как шёлк.

Зашёл в общагу, осмотрелся: где я?
«Висит» на белой стенке президент.
Ещё есть бабки, те, что фанатеют,
Целуя, как распятие, портрет.

Ну, что такое счастье? Это тайна
Того, кому потешиться охота.
Одни выигрывают рубль случайно,
Другие Беларусь со всем народом.

Кому нужны свобода с демократией,
Воюет или рвётся в эмиграцию.
Кому нужны стабильность и спокойствие,
Живёт в стране и терпит «удовольствие».

О, Беларусь! Уж тьма твоих детей
Гуляет по России и Европе.